

A painting of several white flowers with yellow centers, set against a dark, textured background of blues, purples, and browns. The flowers are rendered with visible brushstrokes, giving them a sense of movement and depth. The background is composed of broad, expressive strokes of color, creating a rich, atmospheric setting. The overall composition is centered, with the flowers occupying the middle ground.

ГАЛИНА ГАШУНИНА

Цветок,
сулящий счастье

Галина Гашунина

Цветок, сулящий
счастье

Москва, 2014

УДК 82-32
ББК 84 (2Рос=Рус)6
Г24

Г 24 Г. Гашунина. Цветок, сулящий счастье. – М.:, 2014, - 110 с.
ISBN 978-5-600-00158-9

Галина Гашунина – писатель смелый, одновременно лиричный, ироничный и серьезный, но уж точно не скучный, не статичный, а пишущий так, что ощущается живая нить ее творчества, непреклонное развитие и совершенствование. С книгой такого автора хочется остаться наедине, читать и сопереживать, и думать, думать...

УДК 82-32
ББК 84(2Рос=Рус)6

© Гашунина Г.В., 2014

Немного о себе

Моя дорога в творчество началась с детских лет. В начальных классах я переписывалась с «Мурзилкой». Существовал тогда такой прекрасный детский журнал. Я с нетерпением ждала писем из редакции, постоянно заглядывала в почтовый ящик, теребила родителей вопросом: «А вдруг мне не ответят?» Но мне отвечали. Каждое ответ вызывал бурю радости. Став старше, вела переписку с газетой «Московский комсомолец». Вместе с сестренкой мы издавали домашний альманах, посвященный событиям, происходящим в нашей семье. Пробовала себя и в поэзии. На выпускном вечере читала свое стихотворение, посвященное окончанию школы. Помню реакцию одноклассников. Они изумились, услышав мое выступление. Тихоня и отличница вдруг открылась для них с неожиданной стороны. Меня, как будущую знаменитость, наперебой начали приглашать на прощальный вальс.

Откуда такая тяга к писательству? Может быть, от отца? Он, будучи ученым-металлургом, производя сложные математические расчеты, исписывал огромное количество тетрадных страниц, но на их полях обязательно помещал свои трогательные стихи. Руководя большим коллективом единомышленников, неся бремя ответственности за качество производимой стали и безопасность труда сталеваров, работающих на его установках, как в нашей стране, так и за рубежом, он в душе оставался романтиком. Именуя себя поэтом или бродягой, "каких шатается немало, то по бульварам,

то в пивной", он писал проникновенные строчки, посвященные Сергею Есенину. Но мое будущее он так же, как и мама, связывал с инженерией.

Да и мои самостоятельные попытки стать профессиональным литератором ни к чему не привели.

К вступительным экзаменам в Литературный институт меня не допустили, так как я не имела собственных публикаций. Я решила не терять время и поступить в технический ВУЗ, потому что, помимо литературы, любила и отлично знала математику.

К творчеству я вернулась значительно позже, имея уже большой семейный и служебный стаж. Однажды, письменно изложив впечатления об одной очень интересной художественной выставке, я услышала положительные отклики на свою статью, а также пожелания продолжать заниматься творческим трудом.

Замечательная художница Токарева Валентина Викентьевна, Заслуженный художник Российской Федерации, лауреат золотой медали Российской Академии художеств, оказала на меня большое влияние. В своем почтенном возрасте, а было ей тогда 84 года, она сумела убедить меня, что писать мне обязательно надо и не только отзывы, но и прозаические произведения. Благодаря ее непосредственной помощи, осуществлена публикация моих статей в газетах Московского союза художников «Наш Изограф» и газете Российского союза художников «Галерея изящных искусств». Очень поддерживает меня

одобрение моих славных родных людей и бесценных друзей. Мой первый сборник «Я знаю, с тобой не расстанемся мы...» издан в 2011 году и посвящен памяти любимого человека Амосова Геннадия Григорьевича, талантливого ученого, врача, обладавшего большой эрудицией и чутким сердцем и считавшего, что мои рассказы и эссе вполне достойны внимания читателей.

Галина Гашунина

Такое манящее счастье творить...

Редко удается проследить, прочувствовать рост литературного мастерства, самоотверженное и серьезное погружение в литературный процесс, которое становится всё глубже, всё ярче окрашивается пламенем вдохновения. Но в отношении прозы Галины Гашуниной мне это удалось наблюдать на протяжении последних двух-трех лет. И сколь отрадно и радостно это наблюдение за рождением мастера, литературное творчество которого волнует равнодушные умы и сердца читателей и надолго остается в душе! Автору есть, что сказать в литературе, и автор знает, как это сказать. Вот в этом-то и заключается тот прочный фундамент для стартовой площадки на пути Галины Гашуниной в литературу. И с каждым шагом по этому пути автор становится всё более уверенной и свободной, ведь сформулированная и высказанная мысль, разобранная «по деталям» ситуация, с помощью слов и мыслей вновь пережитое чувство – всё это бесценный человеческий опыт, который можно вынести, пронести и донести с помощью литературного труда.

Очень многое в творчестве Галины Гашуниной находит отклик в моей душе, знаки эпохи близки и понятны (мы одного поколения). А то, что приход в серьезную литературу не случился в юном возрасте, так это совсем не страшно, зато как трепетно Галина выражает благодарность родным и близким людям, поддержавшим и поддерживающим её на

литературном пути. А реальные впечатления и переживания дают творчеству такую объёмность и выразительность, которую можно достичь лишь человеку зрелому. Галине удалось сделать плавный шаг от журналистики (заметки о художественных выставках, о творчестве художников) к литературе, где образ лирической героини или героя вырастает из всего жизненного опыта автора, где очень разумный баланс придуманного и реального, сплавление которых и создает литературное произведение.

Начинается книга с описания детских впечатлений соприкосновения с такой литературой, которая значима для каждого русского человека, с творчеством А.С.Пушкина. И в рассказе «Девочка и Пушкин» мы находим ещё одно подтверждение того, что «Пушкин — наше всё!». Впечатление от рассказа остается светлое, доброе. Как близко и понятно состояние девочки, полюбившей впервые открывшиеся ей сказки великого поэта. «Читая, она все больше и больше погружалась в восхитительный волшебный мир. Привычная домашняя обстановка исчезла, появилось волнующее, завлекающее, сладостное видение, оно возникло как что-то реально-ощутимое, объемное, созданное чарующим слиянием звуков и ритмов пушкинской строфы».

В творчестве Г. Гашуниной часто чувствуется связь реальных жизненных событий с мудростью классической литературы. «Доброта для души то же, что здоровье для тела: она незаметна, когда владеешь

ею, и она дает успех во всяком деле». Это философское высказывание Льва Толстого напрямую относится к героине моего рассказа» — вот какие точные обобщения даны автором в рассказе «Зеркало души».

Лирическая интонация рассказа «Дачники» потрясла меня до глубины души ещё и потому, что этот рассказ был мною впервые не прочитан, а услышан в исполнении автора и запомнился легко и сразу, до мелочей, я даже потом легко смогла пересказать его. Вот что значит проработанный сюжет и легкий язык, произведение получилось похожим на затейливое, искусное кружево, равнодушных к которому нет. Но, несмотря на внешнюю лёгкость повествования, задача автора непроста, ведь предпринята попытка рассказать о том, что же такое любовь. И весь рассказ можно воспринимать как один из вариантов ответа. У читателя не остается сомнения, что любящие люди смотрят друг на друга особо добрым взглядом и способны прощать промахи. Вот ведь они какие, простые и важные характеристики любви. «Венский вальс» и «Символ верности» тоже о любви, но читаются с подступающими слезами, поскольку есть напоминание о смерти, переводящей любовь в другое состояние, где нет легкости, но есть незыблемость памяти.

Чувствуется, что тема человечности не менее важна для автора, ведь именно об этом и «Справедливая Фемида», и «Лепта в сокровищницу души». Оставаться человеком в любой ситуации — вот

главный жизненный стержень героев этих рассказов, и главные герои положительны, и рассказы получились жизнеутверждающими. Всегда ли так в жизни бывает? К сожалению, не всегда, но должно, чтобы всегда торжествовали добрые дела, и к этому хочется стремиться. Герой и стремится, и делает свой выбор, и «на сердце у него потеплело. Абсолютно новое чувство сопричастности к посторонней беде открылось ему. И пусть сумма, которую перечислил он фонду милосердия, была каплей в море его денежных средств, она стоила большего. Услышав безнадежный крик и отозвавшись на него, он стал духовно богаче. Изменившееся мировоззрение заставило его отныне иначе относиться к вещам, событиям и людям. Оказание реальной помощи больным детям стало его насущной потребностью». И прочитанному безусловно веришь, и все симпатии читателя на стороне автора и его героев. Это – литература доброты.

Почерк зрелого мастера ярче всего чувствуется в последних трех произведениях сборника. Как проникновенно написала Г. Гашунина о легендарном победителе конкурса пианистов 1958г., о Ване Клиберне: «...искусство поистине не знает границ. Оно является той чудодейственной силой, которая стирает время и расстояния. Вот он, так близко от меня, кумир молодежи пятидесятых годов, чье творчество, освещенное девизом «наша миссия — не дать умереть классике», помогло миллионам людей открыть мир классической музыки. А сейчас это старый музыкант,

проживший большую, напряженную и не очень счастливую жизнь. В какой-то миг глаза Клиберна увлажнились. И я остро прочувствовала его состояние. Он словно на мгновение вернулся в тот прежний мир, мир триумфа и победы, когда ему его будущее казалось многообещающим и безмятежным. Но сложилось иначе. Музыкант довольно быстро исчерпал свои возможности, и карьера выдающегося пианиста — исполнителя закончилась. А когда-то сам Рихтер говорил о том, что в игре Вана Клиберна присутствует «что-то сверхъестественное». Последние годы, проведенные пианистом в одиночестве и практически в полном уединении, сказались на его физическом и эмоциональном состоянии. И сейчас эта теплая встреча в Москве с друзьями, со столичной публикой, которая все еще помнила и любила его. Он всю свою жизнь собирал и свято хранил каждую, упоминающую его имя, вырезку из советской прессы, каждый сувенир, связанный с Советским Союзом. Клиберн говорил: «Я до конца своих дней буду любить Россию. Вот мои верные старые друзья — русские зрители... Сколько прожито с вами. Сколько перечувствовано. Ваша любовь меня поддерживала тогда, в 1958-м, помогает и сейчас. Феноменальные люди. Феноменальная страна».

Написанный Галиной Гашуниной рассказ о трагической и героической судьбе своего деда Ивана назван так, что предчувствие ужасных событий возникает уже после прочтения заглавия, «Когда надежда умирает первой». Из скудных сведений о

военной судьбе деда, из семейных историй о довоенной жизни Г. Гашунина создала такое целостное и такое эмоционально сильное повествование, что его невозможно читать без слёз. Пусть через много лет, но внучке удалось сказать такие нужные и для деда, и для потомков слова: «Мы с моей дочерью, правнучкой Ивана, обнявшись, стояли у обелиска, воздвигнутого в 1948 году в память узникам концлагеря. Плача, я шептала: «Дедушка, дорогой! Твоя мученическая смерть сродни бессловесному героизму. Несмотря ни на что, ты до последней минуты оставался человеком и одержал победу над жаждой фашистов поставить наш народ на колени. Спасибо тебе за высоту духа, за преданность своей стране, спасибо за единственную и бесценную для меня жизнь, которую ты оставил после себя в лице моей неповторимой мамы». Да будет благословенна память о жертвах Великой Отечественной войны, и как важно, что в каждой семье эта память живёт, нашим детям передаются незыблемые основы человечности и любви, позволяющие четко разграничивать добро и зло, чувствовать фальсификацию и посягательство на разрушение священных понятий.

В своем творчестве Г. Гашунина обращается и к событиям двухвековой давности, относящимся к «золотому веку» в истории русской литературы. Эссе «Незримой нитью переплетенье судеб» написано в год 200-летия М.Ю.Лермонтова, но оно о человеке, не имеющем прямого отношения к литературе. Все

внимание автора привлек врач Иустин Ефимович Дядьковский, «Он лечил многих известных людей того времени. Среди его пациентов были Гоголь, Погодин, Грибоедов, Чаадаев, Белинский, актеры Мочалов, Щепкин, композиторы Алябьев, Варламов. Исключительно силой таланта в годы жесточайшей цензуры пробился он к вершинам науки, когда все новое и незаурядное, особенно если исходило оно от отечественных ученых, беспощадно душилось. Дядьковский в силу многочисленных дарований, данных ему от природы, был человеком энциклопедических знаний. Владел шестью иностранными языками, заведовал кафедрой в Московском университете. Его обожали студенты, боготворили пациенты. Чего только стоил один выход на публику уважаемого профессора. Обладая отменным здоровьем и исключительной харизмой, в расстегнутом на морозе пальто, постукивая тростью, важно вышагивал он по улицам Москвы, притягивая восхищенные взгляды прохожих».

Судьбе было угодно свести вместе на непродолжительный срок поэта Лермонтова и врача Дядьковского. История, конечно же, не приемлет сослагательного наклонения, но литератор может предположить иной сюжет развития событий, нежели реально имевший место. «Когда ничего не ведавшему Иустину Ефимовичу сообщили о смерти Лермонтова, он, успев горячо привязаться к поэту, очень тяжело перенес эту весть. Будучи и сам неизлечимо болен,

доктор пережил поэта только на шесть дней. Если бы только Дядьковский знал о предстоящей дуэли Лермонтова, о причинах тоски его смертной, думаю, нашел бы он, человек неравнодушный, опытный врач-клиницист, нашел бы он нужные слова для смены психологического состояния поэта и осознания им ценности своей жизни и значимости своего творчества не столько для своих современников, сколько для будущих поколений образованной и читающей публики. Исход поединка с Мартыновым мог бы быть другим». Чувствуется, что при работе над этим произведением Галина Гашунина прочитала и осмыслила много сведений из мемуарной и научной литературы, и это позволило ей составить свою версию возможного развития событий в жизни талантливого поэта. Галина Гашунина — писатель смелый, одновременно лиричный, ироничный и серьезный, но уж точно не скучный, не статичный, а пишущий так, что ощущается живая нить её творчества, непреклонное развитие и совершенствование. С книгой такого автора хочется остаться наедине, читать и сопереживать, и думать, думать...

Елена Ткачевская,
к.х.н., доцент,
участник ЛИТО ЦДУ РАН,
член Союза писателей XXI века

Необычный подарок

Подарок необычным
ко дню рожденья оказался,
Сама себе его ты подарила
Литературный бенефис вполне удался,
Был зал внимателен и улыбался
Ты ж в роль вошла, не просто говорила!
И платье настроенью в тон,
И лучезарность глаз,
Но это всё не на показ,
Как будто воздуха глоток
И новый жизненный виток
Все сочинения твои
За образец нам еще
в школе предлагали,
Их слог, и содержание, и лиризм,
А мы-то недоумевали
Подумаешь, ну в чем тут героизм?
Упорство, обаянье и талант,
Как ангелы вокруг тебя кружатся,
Парят, указывая путь
Преград и трудностей житейских не бояться
Раз провидение с тобой,
Так следуй выбранной тропой
Литературных изысканий,
Приемов, творческих познаний
Хочу успеха и удачи пожелать
Твори, дерзай, мой друг,
И так держать!

Вера Титова,
16.11.2012

Рассказы

*Памяти мамы
Щепкиной
Лилии Ивановны*

ДЕВОЧКА И ПУШКИН

Пятилетняя девочка шагала вприпрыжку рядом с потрясающе красивой женщиной. Крепко держа женщину за руку, она пыталась поймать ее взгляд, чтобы разделить с ней свою неподдельную радость. И это чувство, отражающееся в искрящихся глазах ребенка, находило живейший отклик в душе ее молодой матери.

Женщина была несколько задумчива, видимо, какие-то взрослые проблемы не отпускали ее. Но каждый раз, поймав на себе счастливый взгляд детских глазенок, она улыбалась, и на мгновение озабоченность исчезала с ее лица. Так сложилось, что они нечасто имели возможность вот так, вдвоем, пойти куда-то вместе. Но этот случай был особый. Женщина вела свою маленькую дочь в единственную в их небольшом поселке библиотеку. Девочка уже довольно сносно научилась читать. Она старательно, нараспев, называла буквы, складывала из них слоги, соединяла их в слова, запоминала эти слова и уже на память произносила целые предложения. Это был нелегкий труд, но он приносил ей столько удовольствия, что читать она была готова и днем, и ночью. Но ночью глаза слипались сами собой, а днем необходимо было заниматься с младшей, годовалой сестренкой, чтобы хоть на какое-то время освободить маму. Ради чтения

она пропускала прогулки, пренебрегала послеобеденным сном. Вся детская литература в доме была прочитана, некоторые книжки — по несколько раз. В семье все любили читать, и книг было достаточно много, но большая их часть находилась в связанных стопках: родители девочки ждали вызова в Москву на постоянное место жительства и поэтому их не распаковывали. Поддерживая тягу дочери к чтению, взрослые решили записать ее в библиотеку.

Все самые важные учреждения в поселке находились в центральной его части, расположенной на высоком холме. Проселочная дорога, по которой целеустремленно шагали мать с дочерью, петляла между деревенскими домами, утопающими в яблоневоых садах, и на вершине живописного холма раздваивалась, одним концом упираясь непосредственно в резное крыльцо библиотеки. Три аккуратно застеленные полотняной дорожкой ступеньки вели в небольшие сенцы. За ними располагалась стойка библиотекаря и просторный читальный зал.

Атмосфера торжественной тишины, исполненной таинства и вековой книжной мудрости, заставила сердечко девочки часто-часто забиться.

Такое количество книг ей не приходилось еще видеть. Томики были аккуратно расставлены на стеллажах, лежали рядками на столах и стойке.

Ее мать обратилась к библиотекарше и та, чтобы рассмотреть нового посетителя, перегнулась через

стойку. Девочка испуганно прижалась к матери, а строгая тетя, выйдя из-за стойки и протянув малышке одну из книг с крупным шрифтом, требовательно сказала: «Читай!» Девочка без запинки прочитала несколько строчек. Библиотекарша улыбнулась, и одним читателем в библиотеке стало больше.

Вечером, дома, сидя за круглым столом под уютным оранжевым абажуром, девочка с благоговением открыла библиотечную книгу и начала медленно читать вслух: «Три девицы под окном пряли поздно вечерком...»

Поэтические строчки Пушкина девочку заворожили. Читая, она все больше и больше погружалась в восхитительный волшебный мир. Привычная домашняя обстановка исчезла, появилось волнующее, завлекающее, сладостное видение, оно возникло как что-то реально-ощутимое, объемное, созданное чарующим слиянием звуков и ритмов пушкинской строфы. Потрясенная девочка была еще слишком мала, чтобы понять, как ей в жизни повезло, ведь ее молодая мать сделала безошибочный выбор, взяв для дочери в качестве первой библиотечной книги томик со стихами Пушкина. Мудрая женщина открыла своей дочери новый мир — мир поэзии, любовь к которому девочка пронесет через всю свою судьбу.

апрель 2012 г.

*Посвящается
Токаревой
Валентине
Викентьевне*

ЗЕРКАЛО ДУШИ

Наступил послевоенный 1946 год. Последствия беспощадных и кровавых событий тех лет коснулись и семьи Токаревых. Вернулся из ополчения отец Валечки. Изможденный и смертельно уставший, он задыхался в приступах мучительного кашля. Диагноз, поставленный докторами, сокрушал своей безысходностью: туберкулез. Отца поместили в специализированный диспансер. Валечка часто навещала папу, приносила ему завернутую в шерстяной платок кастрюльку с горячей картошкой. Отец ласково смотрел на дочь: он всегда очень радовался ее появлению, но есть отказывался. Больной медленно угасал, и только глаза его на исхудавшем лице сияли при виде Валюши. В один из очередных дней посещения отца заведующая отделением попросила Валю зайти к ней.

В кабинете царил полумрак. Немолодая грузная женщина уже сняла с головы белоснежную шапочку и сосредоточенно курила за столом, заваленным исписанными бумагами. Она испытующе посмотрела на девушку. «То, о чем я сейчас Вам скажу, знать не должен никто. Слышите: никто, — врач отчеканивала каждое слово. — Официальная медицина ничем помочь не может Вашему отцу. Забирайте его домой и лечите

народным средством. Запоминайте рецепт». Валечка настолько внимала каждому слову доктора, что запомнила не только состав чудодейственного снадобья, но даже оттенки голоса, которым о нем говорили.

Дома папу уложили на кровать с белоснежным и накрахмаленным постельным бельем и начали обсуждать, где приобрести необходимые ингредиенты для лекарства. Свежее молоко можно купить на рынке, так как им каждое воскресное утро торгуют деревенские жители. А вот с овсом сложнее. Его, конечно, продают в числе прочих злаковых в магазинах, но, скорее всего, он залежалый. Валюше пришла в голову мысль съездить за свежим зерном на ипподром. Лошадей, участвующих в скачках, наверняка, кормят самым лучшим овсом. Не мешкая, Валюша отправилась в путь. Ей повезло в том, что комплекс для конных состязаний, эвакуированный в начале войны, уже полноценно функционировал, так как в 1943 году его вернули на прежнее место. Девушка подробно рассказала суровому начальнику ипподрома, в чем ее нужда. При этом ее необыкновенные голубые глаза, наполненные состраданием к отцу, огромным желанием помочь ему, излучали уверенность в том, что ее поймут и обязательно помогут. Конечно, ей не отказали. Глядя вслед уходящей девушке, взвалившей на себя полмешка отборного зерна, начальник манежа с

грустью думал о том, что среди его близких нет таких заботливых и любящих людей.

Валечкин папа пошел на поправку. День и ночь не затухала печь в их доме, в которой томился овес на молоке. Через полгода туберкулез был побежден.

Пролетели годы. Да что там годы, один век сменился другим, и вот уже не Валечка, а почтенная дама Валентина Викентьевна, рассказывая мне эту историю так живо и образно, как будто она произошла совсем недавно, задается вопросом, почему именно ей врач, под страхом разоблачения в невежестве, доверила метод излечения отца от страшной болезни, почему на ипподроме ей не отказали в странной просьбе и одарили первоклассным зерном. Я слушаю эту необыкновенную женщину и знаю ответ на ее вопрос.

Та прежняя молодая девушка несла в себе столько чистоты, столько кристальной веры в лучшие душевные качества человека, что сердца людей открывались ей навстречу. И каждый, общаясь с ней, всматриваясь в ее ясные лучистые глаза, стремился, хотя бы на миг, стать лучше, благороднее, искреннее, хотя бы на какое-то время, стать самим собой, таким, каким изначально предназначено быть любому из нас.

«Доброта для души то же, что здоровье для тела: она незаметна, когда владеешь ею, и она дает успех во всяком деле». Это философское высказывание Льва Толстого напрямую относится к героине моего рассказа. Валечка с юного возраста обладала талантом душевной доброты. Она и сейчас, несмотря на тяжкие

испытания, выпавшие на ее жизненном пути, в своем солидном девяностолетнем возрасте не растеряла этот талант. Как и прежде покоряет она окружающих сердечным теплом и открытым взглядом молодых и все понимающих глаз.

май 2013 г.

ДАЧНИКИ

Самое большое счастье в жизни – это уверенность, что тебя любят.

Виктор Гюго

В выходные решили поехать на дачу. Собираться начали накануне. Основательный, любящий во всем четкость и последовательность, Иван руководил сборами. Лиза бегала из комнаты в комнату и складывала пожитки: во-первых, принадлежности для сна, во-вторых, моющие и туалетные средства, в-третьих, семена (надо же что-нибудь посадить на грядках), в-четвертых, медикаменты на случай непредвиденной инфекции и, напоследок, — швейные предметы: вдруг что-то в самый неподходящий момент порвется.

Еда обычно готовилась с утра. Поднялись рано и продолжили сборы. Лиза раскладывала съестные припасы по баночкам, пластиковым коробочкам, пакетикам. Заваривала в дорогу крепкий чай.

Автомобиль, подержанный «Ситроен», к которому Иван относился с большим почтением и в порыве чувств называл французским «Мерседесом», дожидался у подъезда дома. Каждую весну, после зимней спячки в гараже, он трудами Ивана становился как новый. Отремонтированный, продутый, промытый и любовно обглаженный автомобиль был готов месить грязь сельских дорог. Когда нужно было что-то подержать или что-то принести-отнести, Лиза тоже

привлекалась к ремонтным работам. Она безропотно выполняла все поручения, так как знала, что без машины до дачи не добраться. И вообще Лиза считала ее членом семьи, ласково называя «Кокеткой». Данное прозвище автомобиль получил из-за того, что эмблема фирмы «Ситроен» в виде двух, одна над другой, перевернутых галок размещалась почему-то не по центру бампера, а была сдвинута вправо, и это ее ассиметричное расположение сразу же привлекало внимание окружающих. Лиза воспринимала оригинально расположенный знак как кокетливое украшение машины.

Разложив все собранные вещи в багажнике и на заднем сиденье «Ситроена», Лиза удобно устроилась рядом с Иваном и пристегнулась ремнями безопасности. В предвкушении трехчасового отдыха (за это время планировалось добраться до дачного участка) она с явным удовольствием взглянула на свое отражение в салонном зеркале и аккуратно поправила на голове новенькую очаровательную шляпку.

Машина завелась сразу, что уже являлось предпосылкой удачной поездки. И Лиза с воодушевлением запела: «У любви, как у пташки крылья, ее нельзя никак поймать...» «Ситроен» шел бесшумно. Иван прибавил скорость и, разогнавшись, переместил автомобиль в третий ряд.

Путь предстоял долгий, но высокий скоростной режим и незагруженная еще трасса позволяли мчаться без особого напряжения.

Лиза, не зная наизусть всю арию Кармен, оставила ее и стала напевать незатейливую песенку «Тра-та-та, тра-та-та, мы везем с собой кота...» Настроение было прекрасным. Машина двигалась легко. «Если и дальше так поедem, то, возможно, и раньше будем», — сказала она Ивану. «Да, если впереди не будет пробок», — прозвучало в ответ. «Зачем они нам», — беспечно отвечала Лиза. Автомобиль, как легкокрылый планер, рассекал пространство и состояние его не вызывало опасений.

Лиза ликовала: «Машина в полном порядке. Какой Иван умелец. Великолепно отладил автомобиль. Ничего не забыл. Все учел. Недаром всю весну готовил машину к летним поездкам».

И тут произошло непредвиденное: «Ситроен» внезапно затрясся и резко остановился. Движение по шестиполосному шоссе в этот момент было уже очень плотным. Неожиданная остановка «Кокетки» вызвала определенную реакцию водителей машин, едущих вслед за ней. Лиза от испуга вжалась в сиденье. Автомобилисты с явным неудовольствием стали перестраиваться в соседний ряд. Стройность движения нарушилась. Затор, вызванный непредвиденной остановкой «Ситроена», ввел бедную Лизу в ступор. Но Иван сохранял самообладание. Спокойно и деловито выбравшись из машины, он попытался сдвинуть автомобиль с места, чтобы откатить его на обочину. Попытка не удалась. Тогда Иван позвал на помощь Лизу, и она с готовностью присоединилась к

нему. Стараясь не обращать внимания на сигналы проезжавших машин, они подналегли на багажник «Кокетки», надеясь переместить ее. Лиза напрягала все свои силы, она толкала машину то одним боком, то другим, то ложилась плашмя на корпус «Ситроена». Нарядная шляпка слетела с ее головы и, подхваченная налетевшим ветром, закружилась над автомобильным потоком. Толку от стараний Лизы было немного. Ее изящная фигура рядом с Иваном, обладающим могучим телосложением, вызывала восхищение у представителей сильной половины человечества. Вставшие в хвост «Ситроену» автомобилисты, из сострадания к Лизе, пытающейся изо всех своих сил помочь Ивану, прекратили шумовое воздействие и начали на малой скорости аккуратно объезжать их. Один из водителей, поймав на лету Лизину шляпку, галантно преподнес ее хозяйке. Так как обстановка на проезжей части стала более доброжелательной и, главное, Лиза по-прежнему находилась рядом, у Ивана прибавилось сил. И им наконец-то удалось медленно, наперерез двум потокам мчащихся автомобилей, откатить свою машину на край дороги.

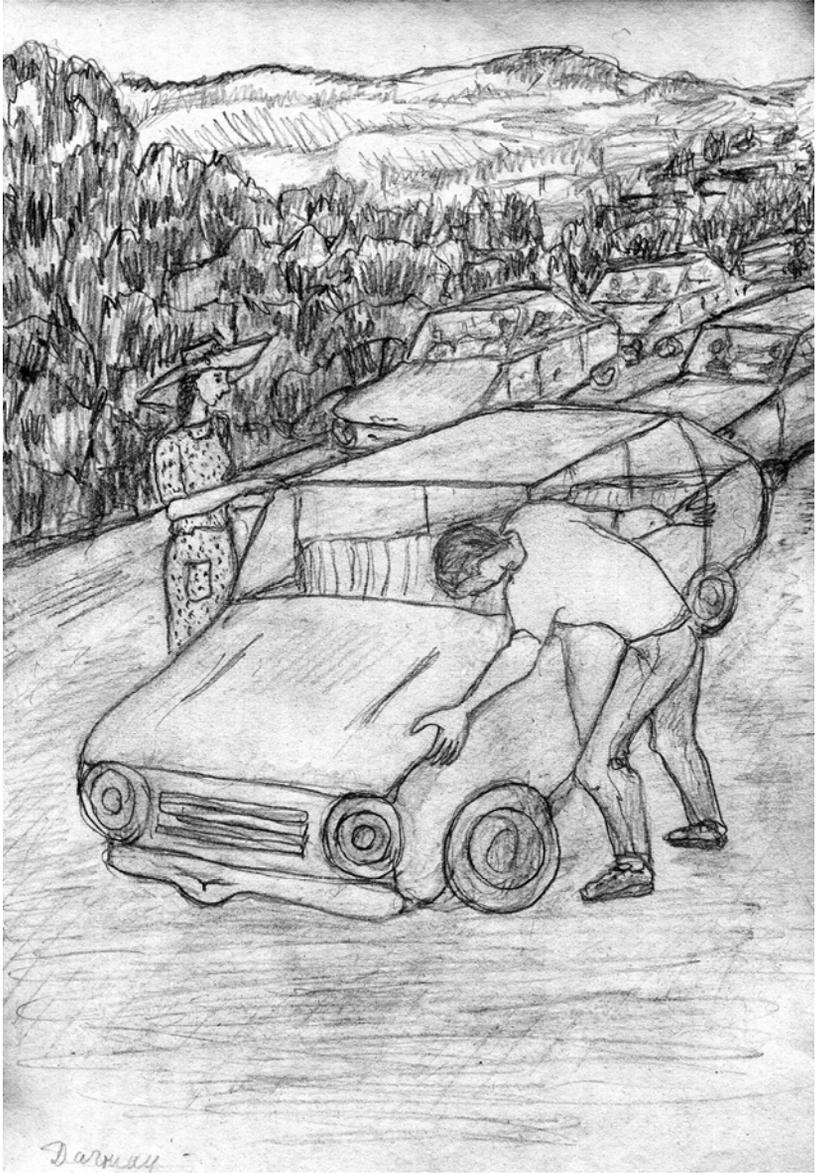
Лиза обессиленно откинулась на спинку сиденья, а Иван, начал что-то искать в багажнике. Приходя в себя после пережитого кошмара, Лиза задумалась о последствиях остановки «Ситроена». «Неужели «Кокетка» больше не сможет возить их на дачу, если после стольких усилий она, не успев отъехать от дома, сразу же сломалась? Что могло случиться? Она же

французский «Мерседес», а это вечная машина, так говорит Иван». Занятая своими мыслями, Лиза не сразу заметила, как Иван, молча, с пустой канистрой в руке, куда-то направился. Проследив взглядом направление его движения, Лиза вдруг поняла, что произошло. Иван энергично шел к ближайшей бензоколонке. Он, полностью сосредоточившись на ремонте машины, просто забыл ее заправить. Ну что же, многим ученым свойственна такая забывчивость. Лиза улыбнулась ему вслед. Она и не думала сердиться на Ивана за эту оплошность: Лиза просто очень его любила и принимала таким, какой он есть.

Это маленькое происшествие еще больше сблизило их. Иван восхищался Лизой и чудной ее шляпкой, и той отчаянной решимостью, с которой она пыталась помочь ему. Что касается самой Лизы, то она оставалась при твердом своем убеждении, что лучше Ивана никого нет и быть не может.

Дорогу на дачу продолжили в полном согласии и умиротворении. В бензобаке «Кокетки» плескалось до краев залитое топливо.

декабрь 2011 г.

ВЕНСКИЙ ВАЛЬС

*У меня сегодня много дела:
Надо память до конца убить,
Надо, чтоб душа окаменела,
Надо снова научиться жить.
Анна Ахматова "Реквием"*

Сегодня ночью ей приснилась нежность. Она овладела всей ее сущностью. Волны тепла и ласки обволакивали, убаюкивали, успокаивали, и от этого где-то глубоко внутри нее появлялась робкая надежда на то, что все будет хорошо, обязательно все будет хорошо.

Проснувшись, она опять окунулась в состояние бескрайнего горя от осознания своей утраты: никогда, никогда уже не будет рядом такого родного и бесконечно любимого человека.

Ей давно не снились сны. И вдруг — этот, странный. Обычно снятся какие-то события, действия, предметы, а тут — чувство, состояние. Мыслями она возвращалась к этому сну, пыталась физически воспроизвести ощущение, возникшее ночью. Это удавалось, и потому хотелось верить, что отчаяние, в котором она пребывала последнее время, уйдет и уступит место светлой грусти по минувшему.

Приближался Новый год, который впервые предстояло встретить в одиночестве. Не хотелось ни о чем думать, ничего планировать. Подруга, вместе с которой они учились еще в школе, предложила отвлечься и побывать на новогоднем балу.

И вот, вечером 31 декабря, они оказались в старинном особняке, сохранившем, к полной для них неожиданности, обстановку, интерьер и даже, казалось, саму атмосферу балов прошедших времен. В овальном зале с большими, во всю стену, окнами стоял рояль, около него — празднично наряженная, вся в переливающихся огнях, елка. Под звуки танцевальной музыки кружились пары. Ведущий вечера, во фраке и с элегантной бабочкой на белоснежной манишке, бархатным баритоном объявлял название танца и предлагал поочередно, то кавалерам, то дамам, приглашать партнеров. В зале было многолюдно. Всеми присутствующими владел общий беззаботный праздничный настрой.

Мягкий свет от старинных люстр струился с потолка, освещая потолочную лепнину, картины на стенах и отполированный деревянный паркет, по которому перемещались танцующие. Подруга выходить на танцпол не спешила, а ей не терпелось — отчаянно хотелось, забыв обо всем на свете, танцевать, танцевать и только танцевать. И она танцевала. Конечно, весельем в полном смысле этого слова происходящее назвать было трудно, но обычное ее состояние хотя бы отодвинулось на второй план. Задумчивость сменилась оживлением, но глаза ее, глаза человека, пережившего потрясение, по-прежнему выражали грусть. Мысленно всеми силами она старалась быть здесь, в этом зале, и нигде больше.

Тем временем, вечер продолжался. Танцы чередовались с концертными номерами.

Внимательно слушая выступления участников концерта, она про себя отмечала лучшие из них. И вдруг душа ее встрепенулась: зазвучала давно забытая, но такая знакомая мелодия вальса. Вальса, пришедшего из глубины времен, волновавшего воображение и заставлявшего сильнее биться сердца не одного поколения женщин. Вальса, словно возникшего из мира заветной мечты, тайного желания. Вальса, известного всей вселенной под названием Венский. Очарованная музыкой, она страстно желала оказаться среди вальсирующих пар. Ее стремление было столь выразительно, что оно не осталось незамеченным, и вскоре она получила приглашение на танец. Партнер закружил ее уверенно и умело. И ничего для нее больше не существовало вокруг: только волшебная музыка, только скольжение по паркету, только ощущение необыкновенной легкости и полета. Мелодия лилась и лилась, заполняя собой все окружающее пространство, унося ее в неведомую даль. Музыка чарующего вальса дарила ей минуты истинного блаженства. Впервые со времени рокового события робкая надежда коснулась ее души: у тебя все будет хорошо, дорогая, все непременно будет хорошо.

январь 2012 г.

МНОГОЛИКИЙ АМСТЕРДАМ

Амстердам очаровал меня с первых минут пребывания в нем. Казалось, что в этом городе все совершенно: и архитектура зданий, и планировка улиц, изрезанных многочисленными каналами, и местный ландшафт. Узкие фасады домов, самое высокое из которых в шесть этажей, множество арочных мостов, суденышки, пришвартованные вдоль набережных и служащие жилищами для горожан, потоки велосипедистов – все это многообразие кружило голову, но не утомляло, а вызывало неподдельный интерес.

Но первоначальное мое восхищение столичным городом сменилось вдруг чувством неприязни. Произошло это в тот момент, когда гид повела нас на улицу Красных фонарей. Здесь располагались одноэтажные постройки, в которых за большими окнами стояли слегка прикрытые девицы одиозной профессии. Они выразительно крутили бедрами и, жестикулируя руками, зазывали к себе. Поскольку оптические стекла зрительно увеличивали фигуры обитательниц улицы, создавалось ощущение, что они находятся в непосредственной близости от тебя. Возникшее чувство брезгливости заставило меня ускорить шаг, чтобы поскорее расстаться с неоднозначной улицей и забыть о ней, так как она явно не вписывалась в сформировавшийся в моем восприятии облик прекрасного города. Увы, негативные впечатления продолжали накапливаться.

Экскурсовод решила рассказать нам всю правду о нравах Амстердама и повела нас в сторону кафе под названием «Кофе-шоп». Заходить в него мы не стали, но обратили внимание на то, что выходящие из кафе посетители как-то странно выглядели. Их лица не выражали никаких эмоций и смотрелись как застывшие маски или как физиономии восковых фигур в Амстердамском филиале Музея мадам Тюссо. Оказалось, что в заведениях этой достаточно обширной сети продаются сигареты с добавлением легкого наркотика типа гашиша или марихуаны и всевозможная выпечка, также напичканная наркотической травой. «Вот и еще один минус Нидерландам»,— подумала я, когда гид сообщила, что наркотики здесь официально узаконены. На этом гадости, к сожалению, не закончились. Под конец экскурсии наша сопровождающая показала нам необычные устройства, напоминающие высокие и узкие воронки, расположенные прямо посередине пешеходной части улиц, и объяснила, что это уличные писсуары. Ими можно пользоваться, не стесняясь прохожих. Эти туалетные приспособления окончательно вывели меня из себя. «Безобразие и только. Полнейшая безнравственность. Надо же так испортить впечатление от города»,— крутилось у меня в голове. Я уже с нетерпением ждала окончания экскурсии, как вдруг экскурсовод произнесла: «А знаете, почему Амстердам называют городом чистых окон?». Мы начали вглядываться в окна близлежащих

зданий. Действительно, оконные стекла сияли чистотой и искрились от лучей яркого солнца. «Потому что,— продолжила гид, не дожидаясь нашего ответа, — у женщин, проживающих здесь, есть дополнительный выходной день, и приходится он на среду. В этот день хозяйки успевают переделать все домашние дела и даже имеют возможность лишней раз помыть оконные стекла, а свои основные выходные посвящают полноценному отдыху с семьей». Мной овладел восторг от такой фантастической заботы о представительницах слабого пола. И, немного подумав, я решила простить Амстердаму и улицу Красных фонарей, и наркотики, и нескромные санитарные устройства, открытые всем взорам.

Да здравствует многоликий Амстердам!

январь 2013 г.

БАРАБАН

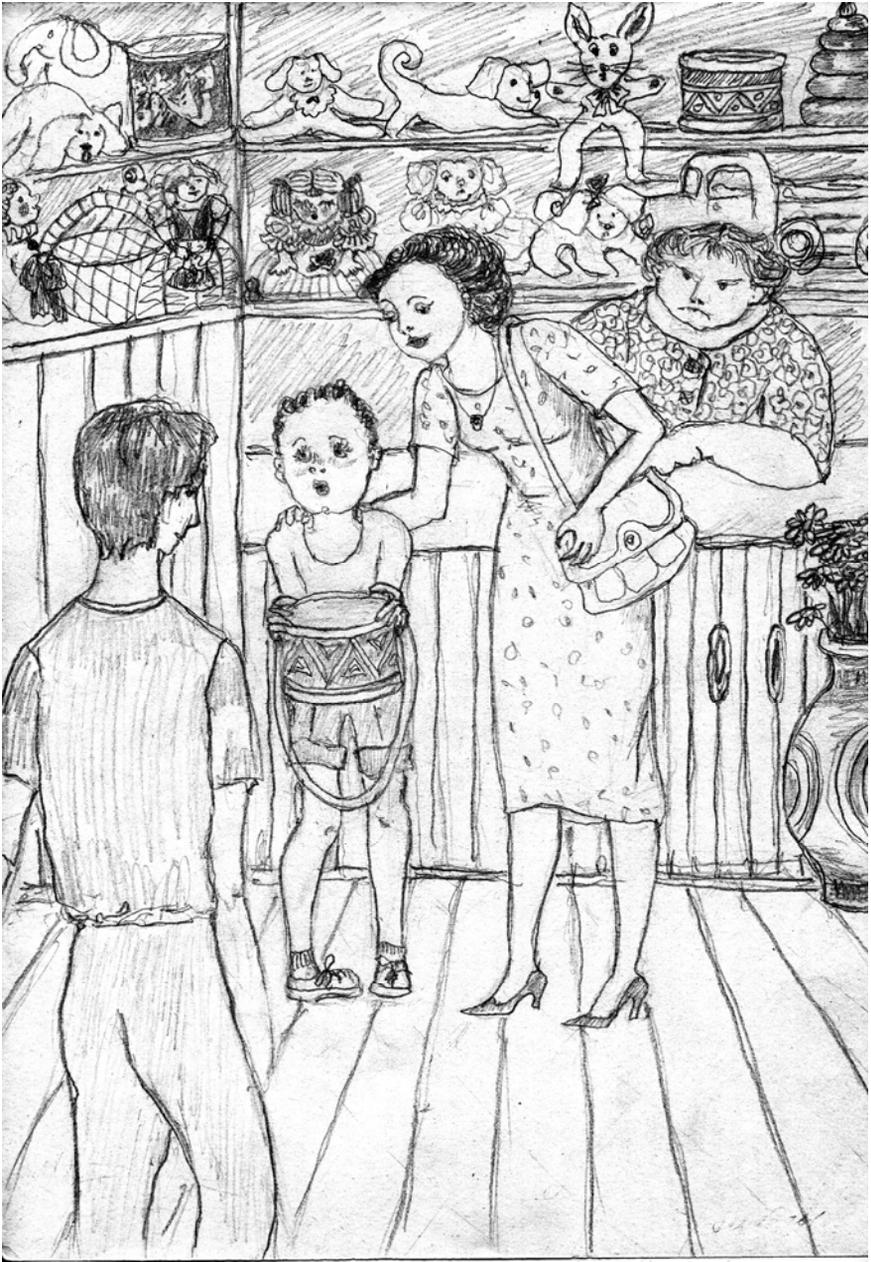
В витрине нашего детского магазина появился ярко разрисованный с блестящими отполированными деревянными палочками маленький игрушечный барабан. От него невозможно было отвести глаз. Он явно просился в руки, всем своим видом обещая восторг от обладания собой. Хотелось, как можно скорее, перекинуть его широкую тесьму через голову, ощутив при этом сладостное напряжение в плечах и шее, и, слегка зажав в руках волшебные палочки, выбить ими звонкую дробь по туго натянутой коже. Похоже, те же эмоции владели и моим трехлетним сыном. Малыш зачарованно глядел на музыкальную игрушку. Конечно же, я не устояла и купила ее сыну. Он, еще не веря своему счастью, осторожно, обеими ручонками прижал барабан к себе. Продавщица хмуро и зло проворчала нам вслед: «Будет теперь всем по голове стучать!». Мое приподнятое настроение мгновенно улетучилось. Сынишка не слышал ничего. Он предвкушал радость от возможности выразить себя через звонкий барабанный бой. Ничто уже не могло повлиять на него и на ценность приобретенного им сокровища.

Рядом раздался еще один возглас: «Браво будущему музыканту!» — молодой человек из очереди за игрушками широко улыбался и вполне разделял восхищение моего сына. Я благодарно улыбнулась ему в ответ. Настроение мое вернулось в прежнее состояние.

Дома мы с сыном по очереди, стараясь воспроизвести ритм известных детских песенок, стучали палочками по игрушечному барабану и воображали себя великими ударниками, такими, например, как Ринго Старр из знаменитой ливерпульской четверки.

Прошло время. Мой сын поступил в детскую музыкальную школу, но заинтересовал его другой инструмент: кларнет. Окончив школу, он нередко с удовольствием вспоминает свое участие в концертах школьного духового оркестра, выступления которого, сопровождал барабанщик, закадычный друг сына. Нашего игрушечного барабана давно уже нет, и страстная мечта моего ребенка ударить палочкой по тугой барабанной поверхности не переросла у него в желание стать профессиональным музыкантом. Но, благодаря этой игрушке, он познакомился с новым и удивительным миром — миром музыки, и звуки, наполняющие его, стали понятны ему и доступны. В общем, как говорит достаточно известный в нашей стране бразильский писатель Пауло Коэльо: «Не вверяйте свои мечты в руки тех, кто способен их уничтожить!»

апрель 2013 г.

ЦВЕТОК, СУЛЯЩИЙ СЧАСТЬЕ

*Я на землю смотрю с голубой высоты.
Я люблю эдельвейс, неземные цветы,
Что растут далеко от обычных оков,
Как застенчивый сон заповедных
снегов.*

Константин Бальмонт

Швейцария, горная страна, выбрала своим символом дивный цветок эдельвейс, который растет на вершинах заснеженных Альп и не боится ни жарких летних дней, ни ощутимых ночных заморозков. Его белые бархатистые лепестки часто прячутся под снежным покровом. Попробуй, найди его! А найти очень хочется, потому что по древним поверьям цветок этот приносит счастье его обладателю. Мне очень нравится красивая легенда, посвященная эдельвейсу.

Яркая звезда, освещавшая долгую дорогу волхвам и приведшая их к дому святого семейства, выполнила свою миссию. Волхвы в свете звезды возложили в ясли младенцу Иисусу свои дары: золото, ладан и смирну. Вифлеемская звезда, будучи светилом первой величины, не могла просто так угаснуть и стала искать себе пристанище. В путешествии по небу она пролетала над разными странами и замерла от восторга, увидев горы Швейцарии. Решив навсегда остаться здесь, она рассыпалась на мелкие осколки, ставшие белыми звездочками эдельвейсов.

Считая эдельвейс цветком волхвов, жители Швейцарии каждое Рождество украшают им свои национальные головные уборы. Чтобы лучше изучить

этот редкий цветок, его специально выращивают в ботаническом саду на скалистом участке Альп близ Женевы в Чамбези. Много сведений о нем можно почерпнуть на грандиозной по масштабам национальной выставке «Эдельвейс — мифы и парадоксы». К сожалению, за короткое время пребывания в чудесном горном крае мне не удалось увидеть воочию цветущий эдельвейс. Но желание его найти настолько велико, что зовет меня в новое путешествие.

май 2013 г.

ТУРИСТ ИЗ МОСКВЫ

Страстный поклонник горных лыж, Александр всё-таки дождался зимних каникул. В этот раз путь его лежал в Дагестан. Он любил горы Чиндирчиро, расположенные в Акушинском районе. Однажды побывав здесь, он прикипел к ним душой. Горы манили к себе величественной красотой вершин, покрытых кипельно- белым снежным покрывалом, искрящимся под лучами обжигающего солнца.

Где бы Александр ни появлялся, он везде обретал друзей. Его редко можно было увидеть серьезным. Веселый нрав Александра, его привлекательная внешность и вежливые манеры действовали на окружающих притягательным образом. Дар общения, которым он сполна обладал, помогал ему во многих жизненных ситуациях. Он ладил не только с людьми, но и с любыми техническими устройствами, потому что и к тем и к другим относился с должным уважением.

Оказавшись в знакомых местах на любимой лыжной трассе, Александр крайне удивился, не увидев на склонах гор достаточного снежного покрова. И это в самый пик сезона катания на горных лыжах! Его внимание привлекла снеговая пушка. Она насилу работала и снега выдавала очень мало. Приблизившись к ней, он заметил мужчину, пытавшегося настроить снегогенератор на полную мощность. Ничего путного у него не получалось. Только три форсунки пушки выстреливали снежной россыпью, большинство же не

функционировало. Александр с участием обратился к мужчине. И тут выяснилось, что оператор, знающий устройство снеговой пушки, отсутствует, а сам мужчина не может прочитать инструкцию по ее эксплуатации, так как она написана по-английски. Александр английским языком владел свободно. Разобравшись, куда поступает «water», то есть вода, и откуда выстреливает «snow», то есть снег, он нажал на соответствующие кнопки, расположенные на панели генератора, и тут такое началось! Все насадки у пушки заработали. Стремительно вращаясь, они начали раскидывать снежную дробь во все стороны. Снег прибывал и прибывал. Он завалил не только трассу, но и крыши близлежащих зданий. Ими оказались: ресторан, гостиница и местное отделение милиции. Но, к удивлению московского туриста, никто не возмущался этим искусственным снегопадом. И милиционеры, и местные жители выскочили на улицу и радостно приветствовали настройщика пушки. Горнолыжная трасса наконец-то стала способна выполнять свое предназначение, теперь можно ожидать притока туристов, а ведь именно они приносили доход в местную казну. Александр стал почетным гостем курортного городка. Его ждали в ресторане, оставляя для него лучшее место в любое время дня и ночи. Его звали в гости в каждый дом и везде старались угостить на славу. Что говорить про работников лыжной базы: они не знали, чем его удивить и как развлечь. Очередной длительный зимний

отдых, предоставляемый москвичам, ожидается только через год, а Сашу ждут в горах Дагестана не только на следующий год, но и в любое другое время, и всегда ему обеспечен радушный прием. Горцы умеют быть благодарными.

январь 2013 г.

СПРАВЕДЛИВАЯ ФЕМИДА

Симпатичная девушка-прокурор заняла свое рабочее место, и судья объявила о начале процесса. Слушалось дело о восстановлении на работе семьи акробатов. Представителем истцов выступал глава семейства — немолодой уже человек, проработавший на манеже не один десяток лет и считавший, что его семья уволена из цирка незаконно. Вместе с ним в зале судебных заседаний находились его жена и две дочери подросткового возраста. Они, москвичи, некоторое время назад вернулись из Нижнего Новгорода, где им предоставлялось помещение местного цирка для проведения репетиций. В контракте, заключенном между Росгосцирком и акробатами, так и было записано: артисты отработывают свои номера в том городе, где имеется свободная цирковая площадка. Время проведения репетиций также оговаривалось.

Пожилой циркач, получив слово, но, не умея говорить на публике и очень страдая от этого, начал свой нескладный рассказ. Он тщательно подбирал нужные слова, сопровождая для убедительности свое повествование всевозможными ужимками и гримасами.

С горем пополам слушателям все же удалось понять суть конфликта. В нижегородском цирке имелось два манежа. Когда наши артисты прибыли туда всем составом (в номере, который цирковая семья готовила к выступлению, также принимали участие дрессированные животные: старый добродушный пес

Понтонелло и задиристый кот Понтичелло), то с удивлением обнаружили, что обе площадки заняты. На основном манеже, переоборудованном в бассейн, располагался гастролирующий «цирк на воде», а на репетиционном манеже отрабатывался номер со слонами.

Глава семьи развел перед судьей руками, его подвижное лицо стало совершенно несчастным: брови в недоумении поползли вверх, а уголки губ обиженно, как-то по-детски, опустились. «Видите, как вышло? Такого еще никогда не случалось. Для наших репетиций оставался только узкий коридор между манежами. Девочки мои там могли бы уместиться и позаниматься, а как же я? Я бы не поместился. Делать было нечего, и мы решили уйти, — резюмировал циркач. Затем он продолжил. — А тут еще слон. Увидел он Понтичелло, перехватил его хоботом и забросил себе на спину. Бедный кот дико завопил, съехал со слона и вцепился в хвост Понтонелло. Собака наша завизжала от боли. Она очень громко скулила и крутилась на одном месте, как заведенная. Кто-то из цирковых даже бросил репетировать и подбежал к нам. Понтонелло понадобился врач, и нам подсказали, как его найти».

А дальше все пошло кувырком. Руководство цирка, не получив уведомления о проведении акробатами репетиций, уволило их с формулировкой «за прогул». Циркачи не поняли, за что с ними так обошлись и решили искать правду в суде.

В зале судебных заседаний поначалу царила атмосфера веселья, потом публике стало жаль этого незадачливого и бесхитростного человека, который со всей семьей остался без средств к существованию, ведь кроме цирковой профессии никакой другой они не имели.

Девушка-прокурор, как и большинство в зале, в душе сочувствовала акробату, но прогул имел место, и этот факт не проигнорируешь. Работодатель формально прав. А что же делать этой семье? Вне цирка они не могут жить. И, собственно говоря, вины их в случившемся нет. Только как это обосновать? Прокурор начала расспрашивать главу семейства. «Скажите, а Вы можете документально доказать, что оба манежа были заняты?» Старый акробат напряг слух, чтобы понять, о чем его спрашивают:

— Нет, доченька, документов у меня на это нет.

— А кто-то может подтвердить сказанное Вами?

— Да кто ж сюда поедет из Нижнего-то? Это сколько же денег надо, да и дни репетиционные пропадут, — акробат энергично покачал головой и выразительно пожал плечами.

Прокурор, чтобы тщательнее разобраться в запутанной истории, внесла предложение отложить рассмотрение дела, и судья с ней согласилась.

Внимательно изучив контракт Росгосцирка с акробатами, прокурор выявила очень важный момент. Он заключался в том, что цирковые работники не имеют права заменять один номер другим, то есть,

если программой предусмотрено выступление с дрессированными животными, то четвероногие артисты обязательно должны принимать участие в представлении. Но Понтонелло, получив травму вследствие яростного нападения кота, стал не способен репетировать. Ему даже понадобился врач. Следовательно, нужно отправить запрос в ветеринарную клинику, куда отвезли пса. Ветеринары обязаны отмечать дату, время и повод обращения к ним. Сказано — сделано. Из Нижнего Новгорода поступила соответствующая справка. Итак, травма одного из участников номера документально зафиксирована. Это уважительная причина для отмены репетиции, хотя, конечно, и в этом случае нужно было поставить администрацию цирка в известность.

На втором слушании по делу циркачей вопросов ни у кого не возникало. Работодателя в лице Росгосцирка обязали восстановить цирковую семью на работе и выплатить причитающуюся денежную сумму за вынужденный прогул.

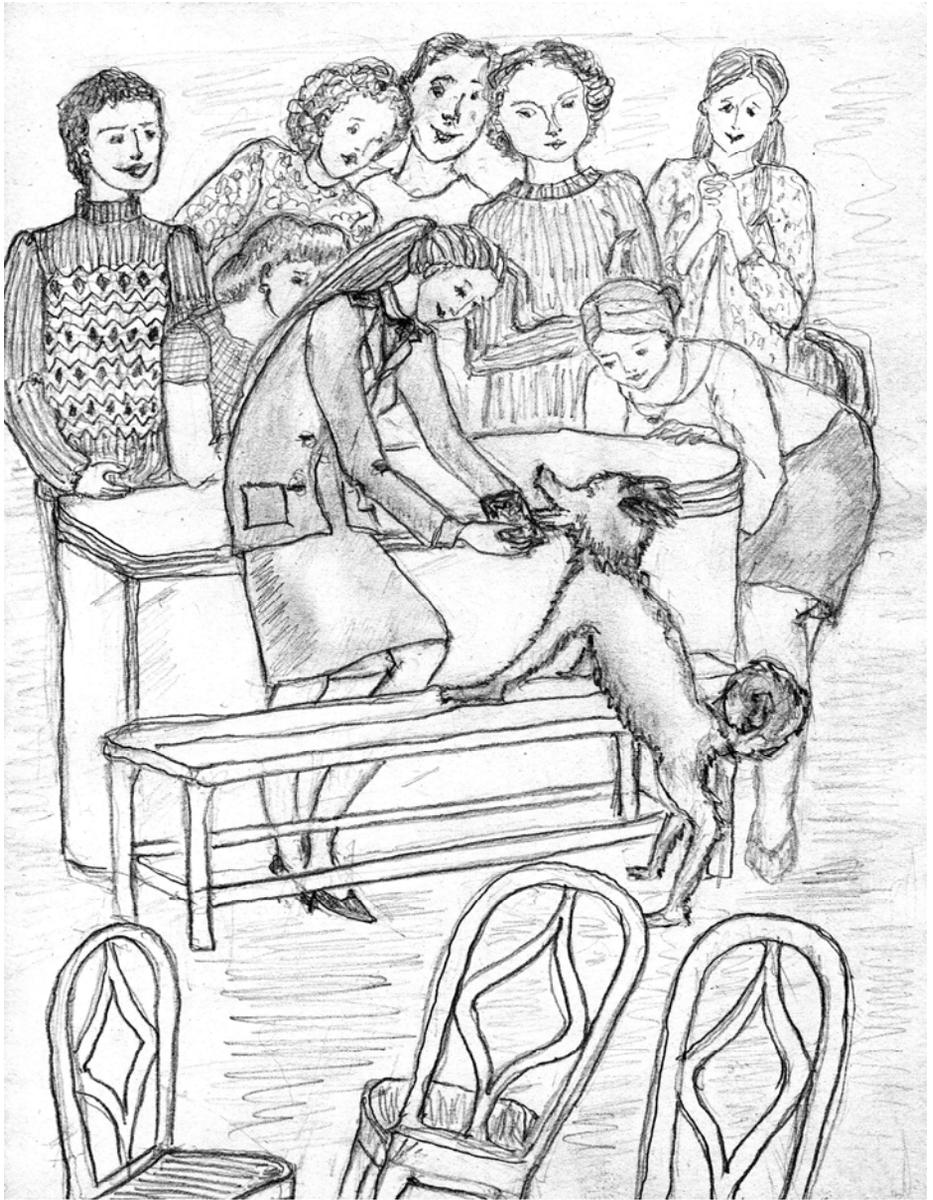
Когда судья выносила решение, в зале неожиданно появилась большая собака, одетая в расшитый блестками яркий кафтан. В своей пасти она осторожно несла какой-то предмет, завернутый в полиэтилен. Слушатели, собиравшиеся покинуть помещение суда, с любопытством вернулись на свои места. Собака подбежала к столу прокурора и аккуратно положила на него сверток. Развернув его, девушка весело рассмеялась: благодарный пес принес

ей шоколадку. Собака не отходила от прокурора, преданно глядя ей в глаза, и вдруг, неожиданно согнув передние лапы, она положила свою голову ей на колени. Высокий и светлый зал районного суда взорвался аплодисментами.

Молодая девушка еще какое-то время сидела на своем месте. Она сосредоточенно поглаживала собаку, по-прежнему находящуюся рядом, и думала о том, какую большую роль крохотная справка сыграла в судьбе простодушных и далеких от юридических тонкостей людей. Жизнь их теперь войдет в прежнюю колею, и вот это безмолвное существо, лежащее у ее ног, будет сыто и обихожено. «Все-таки у Фемиды должны быть открыты глаза, — рассуждала она. — Римская мифология так ее и представляла. А вот древние греки надели ей повязку, считая, что в таком виде она беспристрастно осуществляет суд. Но как в таком случае справедливо применить закон, ведь всех обстоятельств дела с завязанными глазами просто не увидишь. Римляне правы: богиня правосудия и законопорядка должна смотреть на мир широко раскрытыми глазами».

Потрепав собаку за ухом, прокурор легко поднялась и отправилась изучать очередное дело.

март 2013 г.

По словам Иисуса, две лепты вдовы, положенные в храмовую жертвенницу, стоили гораздо больше богатых пожертвований, т.к. она отдала все, что имела (Марк. 12,41-44; Лук.21,1-4)

ЛЕПТА В СОКРОВИЩНИЦУ ДУШИ

Он вырос в обеспеченной семье. Благодаря своим врожденным способностям, а также влиятельным связям отца, ему было обеспечено беспроblemное будущее. С успехом окончив Оксфордский университет, он возглавил перспективную компанию, вошедшую в скором времени в состав крупнейшего нефтяного холдинга. Жизнь его, расписанная по минутам, организовывалась целым штатом секретарей и помощников. Он не знал цену деньгам. Не знал и о том, как живет средне статический гражданин в стране, в которой сам он когда-то появился на свет. По большому счету, эти вопросы его никогда и не интересовали. Комфортный мир, в котором он обитал, вполне его устраивал. И это было главное.

В один из вечеров, свободных от дел, просматривая еженедельный «Финансовый вестник», он на миг отвлекся от своего занятия и взглянул на экран телевизора. На телеканале «Россия» передавали сводку новостей. Что-то привлекло его внимание. Речь шла о тяжелобольных детях, вылечить которых могли только врачи в Германии и Швейцарии. Диктор взволнованно, не скрывая своего сочувствия к больным ребятишкам, говорила о том, что акция по сбору пожертвований, организованная телеканалом,

призвана помочь таким детям, и уже многие из них, благодаря спонсорам, смогли получить необходимое лечение и вернуться к нормальной жизни. Вылечившиеся ребята улыбаются с экрана, а взрослые, обнимая детей, держа их, кого-то за руки, а кого-то и на руках, не скрывая слез, благодарили всех неравнодушных к чужой беде людей. Лица родителей, до конца не верящих своему счастью, показанные большим планом, вызвали в его памяти образ обожаемой, но уже ушедшей из жизни матери.

Картинка из далекого детства живо возникла в сознании. Заплаканные глаза постаревшего на несколько лет самого близкого и дорогого человека, шепчущего бескровными губами: «Боже милостивый и всемогущий прошу тебя, сохрани жизнь моему мальчику!» До сих пор остается загадкой, почему он пошел на поправку. Но приговор в виде страшного диагноза не состоялся. Страдания его матери, ее страх и отчаяние оставили неизгладимый след в ранимой ребячьей душе. Он, как никто другой, прочувствовал состояние родителей, имеющих тяжелобольных детей.

Благотворительная акция по оказанию помощи детям не требовала больших усилий от тех, кто изъявлял желание в ней участвовать. Суть ее состояла в том, чтобы, используя мобильную связь, направить сообщение со словом «Добро» на номер телефона Русского фонда милосердия. При этом отправитель получал ответное послание с благодарностью за ту небольшую сумму денег, которая автоматически

списывалась со счета его мобильного телефона. Поскольку деньги снимались незначительные, указанную манипуляцию можно был произвести неоднократно. Движимый порывом души, наш герой, не раздумывая, отправил более полусотни сообщений. И, каждый раз, получая в ответ эсмэску: «Спасибо за помощь детям Русфонда!» — ловил себя на мысли, что тоже внес лепту в общее благое дело. Кто-то из исцелившихся ребятишек подарит и ему свою радостную улыбку. На сердце у него потеплело. Абсолютно новое чувство сопричастности к посторонней беде открылось ему. И пусть сумма, которую перечислил он фонду милосердия, была каплей в море имеющихся у него денежных средств, она стоила большего. Услышав безнадежный крик и отозвавшись на него, он стал духовно богаче. Изменившееся мировоззрение заставило его отныне иначе относиться к вещам, событиям и людям. Оказание реальной помощи больным детям стало его насущной потребностью.

Прошло некоторое время, и в очередных вечерних новостях прозвучала информация о начале функционирования в городе многопрофильного детского медицинского центра с привлечением к работе в нем зарубежных врачей. По просьбе учредителя, имя его осталось за кадром.

ноябрь 2012 г.

НА ТЕПЛОХОДЕ МУЗЫКА ИГРАЛА

По вечерам публика собиралась в помещении бара, который находился в кормовой части теплохода «Георгий Жуков». Здесь приглашенные туристической фирмой артисты развлекали пассажиров, путешествующих по приволжским городам. Тон концертам задавала ведущая по имени Виолетта. Веселая, искрометная, она только что вернулась из Парижа, где участвовала в престижном конкурсе артистов эстрады и получила награду за свои таланты. Ее способности были очевидны. Умело растормошив находящихся в отпускной истоме зрителей, она вводила их в круг участников всевозможных состязаний. Деликатно подшучивая над туристами, ведущая до изнеможения смешила публику. Жонглируя словами, она выстраивала свои фразы так, что хохотали все, даже ее коллеги, для которых репризы и розыгрыши Виолетты были не в новинку. В один из вечеров она особенно блистала остроумием.

«Внимание, — сказала она, — сегодня в конкурсе принимают участие только мужчины. Это игра для активных и целеустремленных», — уточнила Виолетта, пройдясь по мужскому самолюбию. Мужчины, оторвавшись от бокалов с пивом, с любопытством взглянули на ведущую. «Победитель получает выигрыш в виде денежной купюры достоинством в пять тысяч рублей».

В баре повисла тишина. «Достаньте ваши кошельки и отвечайте на мои вопросы», — диктовала

ведущая. Все еще не понимая в чем суть игры, но предвкушая большой куш, раззадоренные туристы полезли за портмоне. «Тот, кто первым правильно назовет, виды какого города изображены на денежной купюре достоинством в десять рублей, получит эту банкноту». С задних рядов кто-то крикнул: «Красноярск!» «Правильно, — констатировала ведущая. — Забирайте десять рублей — они Ваши. Продолжаем. Теперь нужно назвать, какой город изображен на пятидесяти рублях?»

Ставки росли, и, соответственно, увеличивалось число желающих принять участие в игре. Вошедшие во вкус, мужчины дружно шелестели бумажными деньгами. «Санкт-Петербург, то бишь Ленинград», — выкрикнул несколько подвыпивший турист. «Правильно. Получайте купюру. А какому городу посвящена пятисотенная банкнота?» Ответ уже был заготовлен, так как сметливые участники соревнования разложили перед собой денежные купюры по нарастающему достоинству. «Москве!» — заорал подвыпивший. Кто-то выкрикнул: «Архангельску!» «Верно, — отметила ведущая. — На купюре изображены виды Архангельска». Не вполне трезвый турист, заметно раздражаясь, опять завопил: «А я говорю, Москве! Москве!» Виолетта с приторной улыбкой на лице, как будто разговаривая с ребенком или не вполне адекватным взрослым, повернулась к нему: «Вы не очень внимательно меня слушали. Речь идет о пятистах рублях». Захмелевший турист никак не

мог вникнуть в смысл ее слов. В игре, по его мнению, должна была участвовать сотенная купюра. Так что выигрыш, бесспорно, его. Однако ведущая протягивала 500 рублей не ему, а другому участнику. Хмель ударил в голову туриста, и он полез драться со счастливым обладателем пятисотенной банкноты.

Но Виолетта получила престижный приз во Франции не за красивые глазки. Она знала, что делать. Сообщив нападавшему, что конкурс не закончен, и шансы выиграть у него достаточно высоки, она ловко увела задиру в сторону. Ее последнее задание касалось пропущенной сотенной банкноты. Пока шло выяснение отношений между соревнующимися, еще один из жаждущих поучаствовать в игре заранее подготовился к ответу, и не успел прозвучать вопрос об очередной купюре, как он уже кричал: «Москва!» Подвыпивший тоже надрывался: «Столица!» Но, увидев соперника, опередившего его, попытался опять пустить в ход кулаки.

Ведущая в очередной раз остановила буяна, предложив четверым обладателям купюр выйти к ней на сцену.

«Итак, — сообщила она, — наступил финал нашей игры. Будем бороться за пятитысячную купюру. Сначала одному из вас нужно забрать себе все деньги, участвующие в конкурсе. Для этого каждый должен положить выигранную банкноту на ладонь вытянутой руки и одновременно на счет «три» изо всех сил дунуть на нее для того, чтобы пустить купюру в полет.

Тот, чья банкнота улетит дальше всех, забирает деньги у остальных, и, единственный, выходит в финальный этап конкурса». Щеки конкурсантов по команде ведущей надулись, и купюры, превратившиеся в бумажные самолетики, пустились в крутые виражи над головами зрителей. Как ни странно, но больше всего воздуха в легких оказалось у не совсем трезвого туриста. Его пятьдесят рублей улетели так далеко, что оказались на ботинке сидящего в третьем ряду зрителя. Подвыпивший турист с нескрываемым удовольствием собрал с пола все деньги, как свои, так и упавшие ближе, чем его пятьдесят рублей, и гордо встал рядом с ведущей. В свою очередь, она, подняв руку с купюрой в пять тысяч рублей, торжественно провозгласила: «Нам с Вами, уважаемый игрок, нужно задумать числа. Если Вы назовете число, большее, чем задумала я, Вы выиграли, и эти деньги Ваши. В противном случае выигрыш остается у меня. Итак, сосредоточьтесь. Какое число Вы задумали?» Финалист, весь в напряженном ожидании приза, долго не раздумывая, выпалил: «Семьсот!» «А я, — быстро проговорила ведущая, — семьсот один! Выигрыш — мой!»

Обращаясь к публике и нежно поглаживая денежную купюру, она подвела итог игре: «Компания «Туризм на воде» никогда не будет банкротом! И, самое главное, я не останусь без работы!» Затем, не давая опомниться игроку, до которого еще не дошел смысл происходящего, и, опасаясь буйной реакции с его стороны, Виолетта железным голосом пообещала

ему победу в следующей игре, запланированной на завтрашний вечер.

октябрь 2012 г.

ПОЖИЛОЙ ШМЕЛЬ

Во время неспешной прогулки по той части Измайловского парка, которая именуется Терлецкими прудами, мое внимание привлек большой шмель. Он основательно расположился на ветке цветущего кустарника. По благоуханию, исходящему от растения, очень похожему на запах сирени, по форме и цвету листьев я догадалась, что передо мной бирючина. Этих растений довольно много в парке. Я вплотную подошла к кустарнику, чтобы внимательно рассмотреть насекомое. Шмель, размером в спичечный коробок, лохматый и полосатый, самозабвенно собирал вкусный нектар. Этот процесс настолько захватил его, что мое появление нисколько не повлияло на происходящее: шмель и не думал скрываться. Он удерживался на белоснежном соцветии кустарника тремя парами ножек, зацепившись ими за липкие лепестки одного из многочисленных цветков. Длинный хоботок насекомого находился внутри цветка, облюбованного им для сбора сладкого цветочного содержимого. Но, к моему удивлению, шмель извлекал нектар из соцветия не хоботком, а выпущенным из него длинным язычком, которым старательно водил по доньшку цветка. По завершении трапезы, очевидно, насытившись, насекомое оторвало передние ножки от клейкой опоры и начало тереть ими свое тугое брюшко. «Наверное, для улучшения процесса пищеварения», — подумала я. После поглаживания брюшка шмель вновь надежно сцепился с цветком. А

далее произошло самое неожиданное: насекомое внезапно оцепенело, как будто заснуло. Лапки шмеля разомкнулись, и он начал падать, но, спохватившись, принялся цепляться за растение, судорожно перебирая ножками в воздухе. Нащупав опору и прочно прикрепившись, он успокоился и возвратился к прерванному занятию. Далее все повторилось сначала: от момента выбора насекомым цветка до его панического желания всеми силами удержаться у вожделенной кормушки.

Во время наблюдения за забавным насекомым мне в голову пришла мысль об аналогичном поведении пожилых людей. Как часто они, уютно устроившись в кресле с томиком в руках, не дочитав и страницы, внезапно засыпают. При этом еще и сладко посапывают во сне. Но посреди этой идиллии вдруг неожиданно вздрагивают, то ли от смены положения своих рук, безвольно повисших, то ли от звука свалившейся на пол книги. С недоумением на лице возвращаются они к действительности, и опять чтение занимает все их внимание. Проведя это сравнение, я решила, что шмель тоже не молод, но по-стариковски мудр, потому что позволил мне открыть для себя одну из страничек неведомой своей жизни.

Благодарная ему за подаренные эмоции, я тихо удалилась, чтобы ничем не нарушать обычный для удивительного насекомого ход вещей.

июнь 2012 г.

СИМВОЛ ВЕРНОСТИ

Я со своими малолетними детьми отдыхала в Риге. Лето хорошей погодой не радовало: постоянно шли дожди. Нам же очень хотелось побывать в легендарной Юрмале. Мы дождались, когда небо немного развеялось, и поехали на Рижское взморье.

Штормило. Шум волны перекрывал остальные звуки, и приходилось кричать, чтобы услышать друг друга. Мы шли вдоль берега, утопая в песке, местами перемешанном с бурыми водорослями. Из-за промозглого ветра никто больше не рискнул выйти на прогулку по пляжу. Пройдя приличное расстояние, мы подошли к небольшому заливу, тщательно скрываемому дюнами от посторонних глаз. Здесь ветер не так свирепствовал и, кроме того, вдоль береговой линии располагались деревянные скамьи. Я с удовольствием присела, а дети продолжали с радостным гвалтом бегать у самой морской кромки. Считая, что никого кроме нас поблизости нет, я громким голосом предупреждала детей, чтобы они не намочили ноги, но, отвлекшись от наблюдения за ребятами, я вдруг заметила неподалеку неподвижно сидящую женщину. Она пристально всматривалась в морскую даль. От ее застывшей в одном положении фигуры веяло такой грустью, такой щемящей печалью, что мне стало не по себе. Видимо, женщина уже длительное время находилась здесь. Волосы ее, забранные в пучок, растрепал ветер, брызги волн замочили легкое платье — она ничего не замечала, как

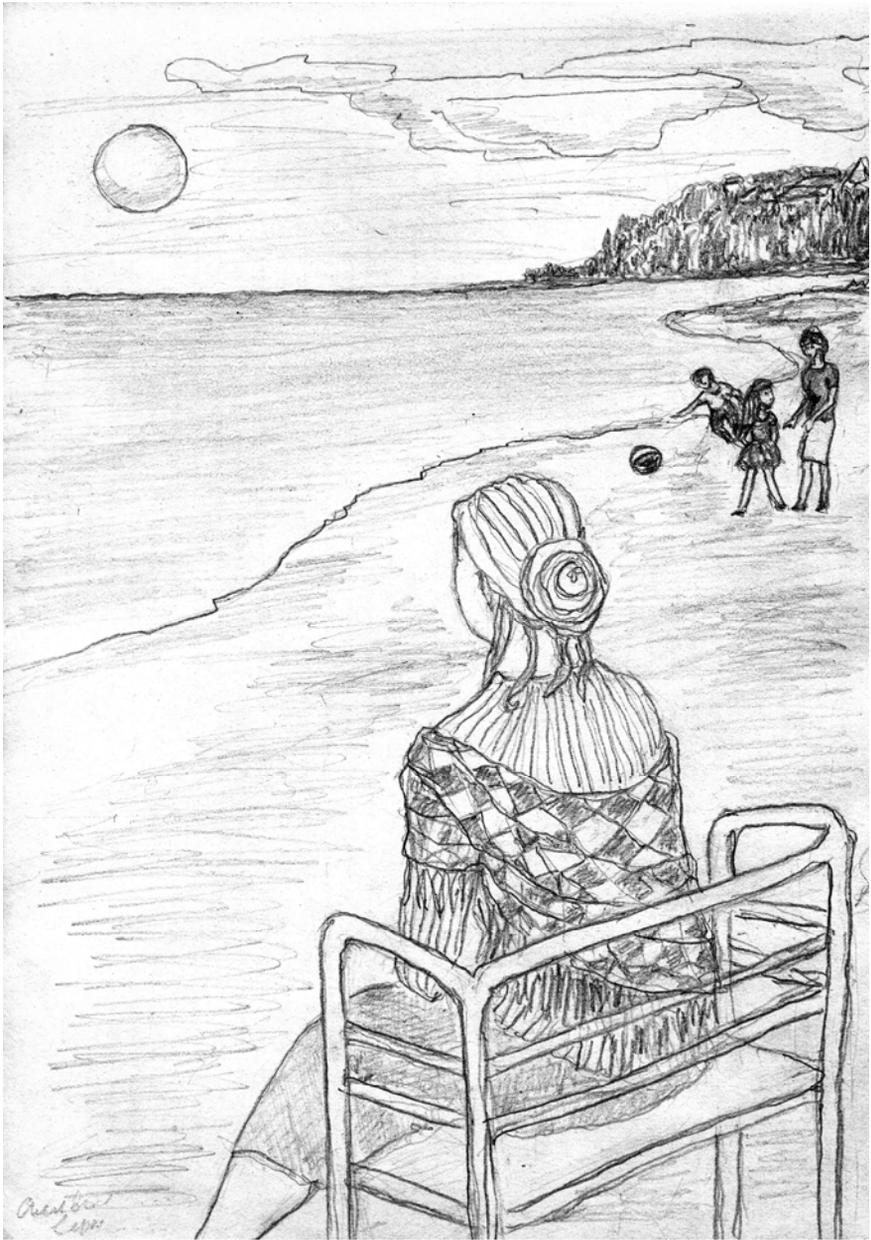
не заметила и нашего появления. Не отрываясь, она смотрела в море, как будто ждала кого-то, несмотря на то, что (как мне показалось) ждать ей уже некого.

Мне пришла в голову мысль о том, что такова участь большинства женщин портовых городов: постоянные проводы своих мужей — моряков в море, терпеливое ожидание встречи с ними, неизменная тревога за их судьбу и, безусловно, непоколебимая вера в благополучное прибытие родных людей на землю. Но морская стихия непредсказуема. Редко кто выходит победителем в неравной борьбе с разбушевавшейся природой. Возвращаются не все.

Незнакомка притягивала мое внимание. Она так и не шелохнулась. Ничто извне не проникало в ее сознание. Она находилась один на один с морской пучиной. Я подумала о том, что только большая любовь может вызвать такую беззаветную преданность. Тихо уводя детей я, напоследок, обернулась: женщина продолжала отрешенно вглядываться в непроницаемую водную зыбь. У меня сжалось сердце.

Прошло много лет с тех пор, как произошла наша случайная встреча на берегу холодного Балтийского моря, но до сих пор в моей памяти сохранился женский образ, прекрасный и величественный, любящий и страдающий, олицетворяющий собой верность и высоту несломленного духа.

февраль 2013 г.

МОЯ МАЛЕНЬКАЯ ПОБЕДА

У меня страшно разболелся зуб. В нашей районной поликлинике существовал стоматологический кабинет, но, как я узнала, работал он не для всех. Врач-стоматолог принимала пациентов только по звонку от важных персон. Выбора у меня не было, и я храбро постучала в дверь вожделенного кабинета. Приятной наружности доктор с порога поинтересовалась, от кого я пришла. Хватаясь за щеку, раздутую от воспалившейся десны и умышленно не выговаривая слова, я, нахально усаживаясь в кресло, пробурчала, что по поводу моего визита звонили из республиканского Министерства торговли. В семидесятых годах прошлого века существовало не только союзное, но еще и республиканское Министерство. Доктор смущенно пожала плечами и произнесла: «Что-то я не помню такого звонка». Понимая, что решается вопрос об оказании мне врачебной помощи, я изобразила на лице крайнее недоумение. Выпрямившись в кресле и придав своему голосу как можно больше убедительности, я заявила, теперь уже отчеканивая каждое слово, что произошло недоразумение и товарищи в Министерстве будут очень недовольны, если меня не примут. Удивительно, но моя выходка возымела действие. Залечив больной зуб, доктор, в свою очередь, попросила меня помочь достать для нее телевизор. Тогда в продаже найти их не представлялось возможным. Ни секунды не колеблясь, я дала обещание поспособствовать.

Попрощавшись с доктором и оставив на столике у дверей пакет с коробкой шоколадных конфет и банкой растворимого кофе, бывшего в те времена также редким продуктом, я радостно вылетела на улицу.

Знала бы милая докторша, что моя служебная деятельность в Министерстве торговли заключалась в оказании методической помощи профессорско-преподавательскому составу профильных вузов и никоим образом не предусматривала работу по распределению дефицитного товара по торговым предприятиям.

Мне было всего лишь 23 года. По дороге домой, весело смеясь и перепрыгивая через лужи, я оценивала произошедшее. Реализовав свое право на получение бесплатной медицинской помощи, я ощутила себя полноправным и полноценным (зуб-то меня больше не беспокоил) членом общества.

декабрь 2012 г.

О «НЕИЗВЕСТНОЙ» ИВАНА КРАМСКОГО

*Представь мечту любви стыдливой,
И той, которою дышу,
Рукой любовника счастливой
Внизу я имя подпишу.*
А.С. Пушкин («К живописцу»)

Имя подписано не было. «Неизвестная». Так озаглавил Иван Крамской женский портрет. Созданный в 1883 году и представленный на всеобщее обозрение, он произвел фурор. Публика, очарованная красотой женского образа, его таинственностью и каким-то непостижимым обаянием, носила автора портрета на руках. Во времена Крамского именно так проявлялся неудержимый восторг. Но далеко не всеми картина воспринималась однозначно. Многие задавали художнику вопрос: «Кто изображен на полотне?» Но Крамской не отвечал. В его письмах и дневниках нет ни строчки о картине. До сих пор остается без ответа вопрос, почему Павел Третьяков, высоко ценивший работы Крамского, хорошо знавший его и друживший с ним, тихо покинул вернисаж, на котором был выставлен портрет. Он не произнес ни слова среди восхищенных речей и весьма эмоциональных реплик. В свою галерею этот портрет Третьяков не взял.

Через четыре года после написания картины Крамского не стало. Неоднозначный женский образ только к началу 20 века с появлением Блоковской «Незнакомки» приобрел романтический ореол. В 1925 году, после долгих скитаний по адресам частных владельцев, «Неизвестная» оказалась в залах

Третьяковки. И с тех пор образ женщины, несущий на себе печать загадочности и неизъяснимой прелести, продолжает притягивать к себе взоры как любителей живописи, так и обычных посетителей, заглянувших в картинную галерею из простого любопытства.

март 2013 г.

ИСКУШЕНИЕ ИСКУССТВОМ

*Тот гончар, что слепил
глины наших голов,
Превзошел в своем деле
любых мастеров.
Над столом бытия
Опрокинул он чашу
И страстями наполнил
ее до краев.*

Омар Хайям

О концерте под названием «Музыка для арфы четырех столетий», проведение которого планировалось в музее Ивана Сергеевича Тургенева, мы узнали из уличной афиши. В установленный день вчетвером приехали в музей. Все мы оказались здесь впервые и потому пришли задолго до начала выступления музыкантов, чтобы познакомиться с музейной экспозицией.

Наши планы потерпели крах. На входе в музей с нами вежливо поздоровались и объяснили, что залы для посетителей закрыты в связи с подготовкой к концерту и посоветовали подождать его начала, расположившись на стульях, расставленных вдоль стен длинного и узкого коридора.

Пришлось в полном молчании и унынии разглядывать голые оштукатуренные музейные стены. Рассчитывать, что над нами сжалятся и пропустят в залы, не приходилось. И вдруг (это интригующее слово «вдруг») ситуация в корне изменилась. К нам подошел сотрудник музея и, сочувственно улыбаясь, предложил посмотреть выставку картин, размещенную на

цокольном этаже здания. Естественно, мы с удовольствием согласились. Экспозиция включала в себя работы известного художника Евгения Куманькова, принесенные им в дар музею. Наш сопровождающий, обладая звучным и хорошо поставленным голосом, начал подробно рассказывать о каждой из картин, поэтично изображающих московские пейзажи первых послевоенных лет. Покоренный их тихой лиричностью и задушевностью, он с горечью говорил о том, что не существует уже этой старой доброй Москвы. И мы, современные жители мегаполиса, испытывающие постоянный дискомфорт от чудовищной урбанизации, дружно закивали в ответ. Увлечшись темой рассказа и уходя в личные воспоминания, наш нечаянный экскурсовод начал образно описывать свои встречи с Евгением Куманьковым — человеком, любившим Москву и мечтавшим сохранить историко-архитектурный ансамбль города. Воодушевляясь все больше и больше, гид поведал нам также о легендарной деятельности автора полотен в качестве художника – постановщика, работавшего над спектаклями Малого театра, в то время, когда театр находился в зените славы и на его сцене царствовали «великие старухи». Еще он с гордостью нам объявил, что декорации Куманькова использованы в лучшей из экранизаций романа Толстого «Война и мир», а также во многих других, и поныне любимых зрителями, художественных лентах.

Почувствовав в нас людей любопытствующих и, в какой-то мере осведомленных в области искусства, сотрудник повел нас дальше по музею. Таким образом, мы легко проникли в залы, куда временно вход не разрешался. Музейные смотрители нашего сопровождающего встречали с улыбкой. Видимо решив, что он водит по музею своих хороших знакомых, они и нам искренне улыбались и разрешали в виде исключения фотографировать музейные экспонаты. Получив ответы на все вопросы, касающиеся творчества Тургенева, а также узнав о необычных жизненных хитросплетениях его своенравной и деспотичной маменьки Варвары Петровны, мы сердечно поблагодарили нашего гида и поинтересовались, как можно письменно выразить ему свою признательность за очень интересную экскурсию. При этих словах гид заметно смутился и тихо сказал, что делать этого не следует, потому что он числится в музее не экскурсоводом, а пожарным, и его главная обязанность — не допустить возгорания здания, а все остальное — лишь давняя и непреходящая любовь к тому, что его изо дня в день окружает.

Точно в назначенное время начался концерт. Слушая выступления участников, я думала о том, насколько интересен обычный человек, если он беззаветно чем-то увлечен. Рядовой пожарный на наших глазах преобразился в страстного поклонника творчества людей созидающих: замечательного

писателя 19 столетия и талантливом художнике рубежа 20-21 веков.

Между тем, концерт продолжался. Неожиданно могучий вихрь звука, виртуозно извлеченный музыкантом, захватил меня, и я полностью погрузилась в музыку мятежного Паганини. Мелодия, стекающая со струн величественной арфы, будто пыталась возратить к жизни эпоху музыканта, вобравшую в себя радость и отчаяние, гнев и восторг, бушевавшие в душе преследуемого болезнями и безудержной людской молвой скрипача.

Концерт проходил в музыкальном салоне музея и, наверное, преемственность его назначения усиливала впечатление от исполняемых номеров. Мелодичные волны, нарастая и накатываясь одна на другую, уже не умещались в пространстве салона и, выплескиваясь через открытые окна в цветущий майский сад, оказывали на слушателей чарующее воздействие. Музыканты закончили выступление под наши бурные овации. Исполняя музыку седой старины в стенах, благоговейно хранящих историю, они, как и мы, испытывали ощущение причастности к наследию прошлого, наследию, которое одухотворяет и придает значимости повседневности.

Благодарные организаторам и участникам концерта, мы покинули музей, но напоследок еще раз раскланялись с уникальным пожарным. И еще долго потом продолжали находиться под ярким впечатлением как от выступления профессиональных

музыкантов, так и от общения с человеком, чей непрофессиональный, но всепоглощающий интерес к миру прекрасного вызывал у нас не меньшее восхищение.

июнь 2013 г.

МОИ СТРАДАНИЯ

Как обычно, проснувшись, я почувствовал острое желание есть. Естественно, не теряя времени, я громко заявил об этом. Но в квартире стояла тишина, как будто я существовал в ней один. Нет, тогда все обошлось. Через какое-то время меня все-таки накормили и приласкали. Привычная моя жизнь вошла в свое русло, и, казалось, так будет всегда.

Но уже на следующий день рано утром у нас в доме вдруг появились посторонние люди. Хочу отметить, что я страшно не люблю, когда кто-то чужой находится в квартире. Я заметался в панике и юркнул под диван — в ближайшее укромное местечко. Незнакомцы расхаживали по нашей квартире как по своей. Громко о чем-то говорили, а потом еще громче стучали. Слышался треск выламываемых окон. Потом к звуковой какофонии добавились разные знакомые и крайне неприятные запахи. Этот кошмар продолжался до позднего вечера, и все это время я, распластавшись, находился под невысокой тахтой, потому что не то что сидеть, а даже прилечь по-человечески мне не позволяло ограниченное пространство. Я боялся выйти поесть, попить и даже посетить свой кошачий туалет. Представляете, какое унижительное положение. Я — хозяин в доме, а торчу в позе «лежачего полицейского» под диваном. И никому нет дела, как я страдаю. В общем, от переизбытка противоречивых и жалостливых по отношению к самому себе мыслей я заснул и нечаянно пропустил

момент, когда эти громкоговорящие и грохочущие люди покинули дом. Неожиданно до моего слуха донеслись рыдания и причитания моей квартирной хозяйки. Сквозь слезы она звала: «Лученька, Лученька, Лучуша, ты где? Неужели убежал в открытую дверь? Где теперь тебя искать?» «Ага, — со злорадством подумал я, — вспомнили, наконец, и обо мне! А то какие-то окна дороже моего спокойствия». Выждав некоторое время, я с большим трудом выполз из-под дивана. Хозяйка, потерявшая от неожиданного моего появления, дар речи, бросилась ко мне. Отряхнувшись от пыли и придав своему хвосту строго вертикальное положение, я, не обращая на нее ни малейшего внимания, с достоинством зашагал на кухню прямо к миске с едой.

Новые большие окна сверкали в лучах заходящего солнца и обещали мне прекрасный обзор близлежащих окрестностей с высоты широкого и вполне пригодного для моих наблюдений подоконника. Досыта наевшись и забыв про хозяйку до очередных признаков проявления голода, я принялся исследовать переоборудованный подоконник. Действительно, он стал намного удобнее: на нем можно было не только сидеть, поджавши хвост, но и вальяжно вытянуться всем туловищем, что мне было очень по душе. «Ладно, — решил я, — так уж и быть: пойду, приласкаюсь» — и, приблизившись к хозяйке, нежно потерся об ее ноги.

июль 2013 г.

ВОЛШЕБНЫЕ СКАЗКИ ЗАЛЬЦБУРГА

Этот город, расположенный у северного подножья Альпийских гор, встретил нас скверной погодой. Прибыли мы в него поздним вечером и, оставив вещи в отеле, не теряя времени, отправились на прогулку по его ночным улицам. Наше путешествие по запланированному маршруту, включающему наиболее интересные места в Чехии, Германии и Австрии, приближалось к своему завершению. Мы уже порядком устали, но энтузиазма у нас еще хватало, чтобы после длительного изматывающего переезда, под проливным дождем решиться осматривать достопримечательности живописного австрийского городка.

Чтобы попасть в центр города, нам следовало пройти по тоннелю, вырубленному в скале. Внутри очень длинного, пустынного и слабо освещенного коридора было жутковато, зато не досаждали изрядно надоевшие осадки. Зонтов на всех у нас не хватало – мы же имели право в августе рассчитывать на хорошую погоду, и поэтому не позаботились захватить их в дорогу в нужном количестве. В общем, наша дружная компания решительно устремилась в неизвестность.

Через некоторое время среди напряженной тишины тоннеля неожиданно послышались звуки музыки. По мере продвижения к выходу из каменного коридора мелодия все более усиливалась, поднимая нам настроение. Наконец, мы покинули сумрачное

пространство. И не поверили своим глазам, потому что попали в самую настоящую сказку. Нашему взору открылась небольшая, уютная, выложенная отполированной гранитной плиткой, площадь. На ней под музыку Моцарта танцевали пары, прогуливались дамы и кавалеры. Все они, одетые в костюмы позапрошлого столетия, держали в руках фужеры с шампанским. Лица многих скрывали маски. Не обращая внимания на непрекращающийся дождь, фигуры степенно перемещались, улыбками приветствуя друг друга. На нас, путешественников, одетых соответственно погоде, никто не обращал внимания. Все происходило как в фантастическом сне. Мы как будто растворились внутри феерического действия и чудом оказались в имперской Австрии в эпоху правления Марии Терезии. Все забылось: непогода, усталость. Нас окружала праздничная атмосфера придворных балов с их пышными нарядами, галантными ухаживаниями и утонченными манерами. Как дети, мы радовались представлению и, оказавшись, благодаря замыслу невидимого режиссера, в центре мизансцены, играли в историю вместе с актерами. Ровно в 12 часов ночи зазвонили невидимые колокольчики, и площадь опустела — красочный мираж растворился в действительности. А мы, очарованные увиденным, молча побрели в гостиницу. Это событие очень украсило нашу поездку по Европе.

Позже, уже в Москве, нам стало известно, что в те дни в Зальцбурге проводился очень известный

музыкальный фестиваль, и мы видели одно из уличных представлений его обширной программы. Начало музыкальным фестивалям в родном городе Моцарта было положено в 1877 году. Теперь они организуются ежегодно и пропагандируют музыку не только своего знаменитого земляка, но и многих других композиторов. Нам же просто несказанно повезло. Мы стали случайными свидетелями, а, может быть, и участниками фестиваля нынешнего года.

сентябрь 2013 г.

ВАН КЛИБЕРН

Творчество великого Рахманинова покорило его и вознесло на Олимп музыкального исполнительства. Весной 1958 года вся страна заговорила о лауреате Первого международного конкурса имени Петра Чайковского - американском пианисте Ване Клиберне. Профессиональные музыканты, восхищенные игрой Клиберна, единогласно отдали за него свои голоса. Что говорить про публику — она пришла в неопикуемый восторг не только от музыки, но и от самого исполнителя: высокого, статного, очень красивого музыканта с манерами аристократа и открытой улыбкой на лице. Безусловная победа американского пианиста наполняла сердца советских слушателей радостью и за ощутимое потепление в отношениях между нашей страной и Соединенными Штатами. Заканчивалась эпоха холодной войны. Ван Клиберн воспринимался нашими соотечественниками как небожитель, оказавшийся в Советском Союзе, чтобы возвестить о триумфе русской инструментальной школы и победе в противостоянии двух мировых систем.

Клиберн вырос на музыке русских композиторов и учился у преподавателей, закончивших московскую консерваторию. Так сложилось в его биографии, что пятилетним ребенком ему посчастливилось услышать одно из последних выступлений знаменитого Рахманинова. Впечатление от концерта оказалось настолько велико, что осталось в памяти будущего

прославленного пианиста на очень долгие годы. И исполнение им на московском конкурсе, помимо обязательного первого концерта Чайковского, музыки Рахманинова было закономерно.

В пятидесятые годы прошлого столетия я, в силу своего небольшого возраста, еще не могла ощутить всю силу таланта Вана Клиберна. Но его творчество всегда интересовало меня. Позже, пролистывая журналы и газеты тех лет (подшивки которых бережно хранились в нашей семье), я мысленно проникала в атмосферу, царившую в год проведения Первого международного конкурса пианистов и скрипачей в Москве. Конечно же, очень хотелось услышать игру самого Клиберна, да хотя бы просто увидеть эту харизматическую личность. В свое время не сложилось. Но мечты рано или поздно сбываются.

Наступил 2009 год. Мои друзья пригласили меня в Большой зал консерватории на чествование известнейшего музыканта, профессора московской консерватории Виктора Карповича Мержанова. В концерте, посвященном девяностолетию педагога, участвовали его многочисленные, приехавшие из разных стран, ученики. Юбиляр, находясь среди зрителей в зале, принимал поздравления от коллег, представителей Министерства культуры и обычных почитателей своего искусства. Все шло по заранее утвержденному плану, как вдруг произошло событие, которого никто, даже Мержанов, не ожидал. На сцену в сопровождении ректора консерватории легкой

походкой вышел сам Ван Клиберн. Публика от неожиданности замерла, еще не смея поверить своим глазам, Мержанов засиял от восторга. Оказалось, что они с Ваном старинные друзья.

Вместе со всеми я бешено зааплодировала пианисту. Он улыбался. Его улыбка, знакомая мне по фотографиям прежних лет, осталась такой же молодой и солнечной. От смущения он не знал, куда спрятать свои руки с необыкновенно длинными пальцами, несоизмеримыми даже с его выдающимся ростом. Глаза Клиберна светились счастьем: он опять в Москве, опять на той же сцене, с которой в далеком уже 58-ом году сошел пианистом с мировым именем. Мержанов поднялся к нему навстречу.

И вот они рядом: два музыканта, два друга. Американцу пришлось прилично согнуться, чтобы обнять невысокого хрупкого Виктора Карповича. Я наблюдала за трогательной встречей этих уже очень немолодых людей и думала о том, что искусство поистине не знает границ. Оно является той чудодейственной силой, которая стирает время и расстояния. Вот он, так близко от меня, кумир молодежи пятидесятых годов, чье творчество, освещенное девизом «наша миссия — не дать умереть классике», помогло миллионам людей открыть мир классической музыки. А сейчас это старый музыкант, проживший большую, напряженную и не очень счастливую жизнь. В какой-то миг глаза Клиберна увлажнились. И я остро прочувствовала его состояние.

Он словно на мгновение вернулся в тот прежний мир, мир триумфа и победы, когда ему его будущее казалось многообещающим и безмятежным. Но сложилось иначе. Музыкант довольно быстро исчерпал свои возможности, и карьера выдающегося пианиста — исполнителя закончилась. А когда-то сам Рихтер говорил о том, что в игре Вана Клиберна присутствует «что-то сверхъестественное». Последние годы, проведенные пианистом практически в полном уединении, сказались на его физическом и эмоциональном состоянии. И сейчас эта теплая встреча в Москве с друзьями, со столичной публикой, которая все еще помнила и любила его. Он всю свою жизнь собирал и свято хранил каждую, упоминающую его имя, вырезку из советской прессы, каждый сувенир, связанный с Советским Союзом. Клиберн говорил: «Я до конца своих дней буду любить Россию. Вот мои верные старые друзья — русские зрители... Сколько прожито с вами. Сколько перечувствовано. Ваша любовь меня поддерживала тогда, в 1958-м, помогает и сейчас. Феноменальные люди. Феноменальная страна».

Овации и крики «браво!» не прекращались, но Мержанов, непосредственный виновник торжества, не осуждал людей за эти бурные эмоции. Он и сам считал появление Клиберна на своем дне рождения самым главным сюрпризом.

А я ощущала на себе обаяние человека, чья жизнь была посвящена одной страсти, одной любви, одному забвению — музыке. Мне кажется, что моя

судьба за что-то меня наградила, предоставив возможность своими глазами увидеть легендарного музыканта. В этом году Ванна Клиберна не стало. Имя его ушло в историю. А для нас он навсегда останется символом конкурса имени Чайковского, обворожительным исполнителем, чье уникальное искусство разрушило стену непонимания и отчуждения между двумя державами. Пианиста больше нет, но нам неизменно светит звезда из далекого созвездия Лира, получившая имя русского по духу и потому такого понятного и близкого нам музыканта.

сентябрь 2013 г.

КОГДА НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПЕРВОЙ

*Гремит и гремит войны барабан.
Зовет железо в живых втыкать.
Из каждой страны за рабом раба
Бросают на сталь штыка.
За что?*

В.В. Маяковский (К ответу!)

Мой родной дед Иван пропал без вести в 1942 году. Бабушка до конца своих дней так и не узнала горькую правду о его судьбе. У меня выросли дети — его правнуки. И только им, через 65 лет после окончания войны, открылись страницы прошлого, связанные с судьбой Ивана Васильевича Устанина.

В 1941 году, когда была объявлена всеобщая мобилизация, Иван попал на фронт. Вряд ли он был подготовлен к войне, как полноценный боец, и, возможно, призывался на фронт в качестве связиста, потому что в обычной жизни он считался очень хорошим специалистом в области связи. В воинском звании лейтенант его зачислили в 269-ю стрелковую Рогачевскую дивизию.

В начале войны перед штабом армии стояла единственная задача: не дать возможности вражеским войскам пробиться к Москве, поэтому вдоль всей наступательной линии сосредотачивались огромные силы. В октябре 1941 года Рогачевская дивизия была брошена на оборону города Дмитровска Орловской губернии. Получив приказ любой ценой задержать продвижение качественно обученных и хорошо вооруженных вражеских войск, Рогачевцы стояли до

последнего, но оккупанты, замкнув Дмитровск плотным кольцом и одновременно атакуя по всем направлениям, прорвали оборону города. Большая часть красноармейцев погибла. Иван в числе сотен оставшихся в живых был взят в плен. С этого момента начали исчисляться дни и часы его Голгофы. Ему, ровеснику века, шел 41 год, и в тылу у него оставалась семья — жена Лиза и двое детей: сын Шурка и дочь Лилечка.

Он оказался в концлагере «Шталаг — 350» в районе латвийского города Саласпилс. Под германские шталаги тогда в срочном порядке переоборудовали фабрики, психиатрические больницы, на скорую руку силами самих военнопленных возводили новые лагерные бараки. Надежды на спасение попавшим в Шталаг не было никакой, она умирала тотчас. Достаточно было очутиться за несколькими рядами колючей проволоки и ощутить полную зависимость от людей, внешностью и повадками схожих с преступниками.

Состояние жуткой безысходности отражалось в глазах уже томившихся в неволе военнопленных. Вынужденные терпеть изнуряющее чувство голода, ночевать в земляных норах и на виду у всех справлять нужду, одни впадали в безумие, другие сознательно провоцировали надзирателей на выстрел. Заключенные концлагеря находились в отчаянии. Иван все это видел. Ему, человеку, мужественному от природы, с развитым чувством самоуважения, приходилось прилагать

неимоверные усилия воли, чтобы ничего подобного с ним не случилось. Он пытался отстраняться от действительности. А она была чудовищной. В их лагерь просачивались вести о том, что где-то совсем рядом находится барак с советскими детьми, которых истязают гитлеровцы, эти крепкие и наглые холуи фашистской империи. У детей день за днем забирали кровь для раненых солдат рейха, подвергали их невыносимым медицинским экспериментам.

«Как там мои Шурик и Лилечка, — думал Иван. — Пусть мне выпала такая страшная участь: я буду держаться из последних сил, я буду держаться до конца, только бы у них, мои дорогих и любимых, только бы у них было все хорошо...»

Надзиратели находили особое удовольствие в издевательствах над военнопленными. Заключенных заставляли бессмысленно перетаскивать землю с места на место или бегать по кругу до изнеможения, а тех, кто не мог этого делать, беспощадно били прикладами. Иван однажды увидел, как вместе с трупами закапывали еще живого человека. Сваленный в общую кучу с мертвыми, он сжимал, насколько хватало сил, руку в кулак, чтобы обратить на себя внимание. Фашисты, показывая на него пальцем, громко гоготали и приказывали быстрее работать лопатами.

От постоянного голода Иван все чаще терял сознание. Чтобы как-то поддержать себя, ему приходилось довольствоваться корешками растений и корой деревьев, но от этого боли в желудке

становились еще сильнее. Он превратился в скелет, обтянутый кожей. Мучительно и бессмысленно тянулось время. Но разум еще служил ему. Возможность мыслями уходить в счастливое прошлое немного облегчала существование. Картины прошедших дней вставали перед его потухшим взором. Вот он, оставив шумную и драчливую ватагу мальчишек, стоит на клиросе рядом с регентом — своим отцом — и, зачарованно слушая стройное и благозвучное пение церковного хора, что-то крайне важное открывает для себя. Вот он на ярко освещенном и очень оживленном катке, на котором впервые встречает и навсегда влюбляется в свою будущую жену Лизу.

А вот картинка, изображающая большой сводный оркестр, и он находится среди музыкантов — духовиков со своей чудной подружкой балалайкой. С каким чувством прикасается он к ее струнам, как в его руках она поет на разные голоса. И все это было, было, было и не вернется уже никогда...

По истечении 10-и месяцев нахождения в «Шталаге-350», который уже давно не вмещал постоянно прибывающих советских военнопленных, Ивана этапировали в Германию в концлагерь Цайтхайн. Дорогу Иван помнил плохо, передвигался он с большим трудом, как передвигаются совершенно истощенные и тяжелобольные люди. В Цайтхайне, где свирепствовали тиф и дизентерия, в холодном,

недостроенном и продуваемом всеми ветрами бараке он продержался только месяц.

Второго октября 1942 года Ивана Устанина не стало. В тот ясный и безоблачный день в небе чужой страны пролетала журавлиная стая, и ее прощальный крик звучал как реквием по закончившему свой тяжкий земной путь русскому советскому человеку.

Жизнь его потомков отныне потекла по другому, насильственно созданному гитлеризмом, руслу. Мне не суждено уже было никогда обнять своего дедушку, прижаться к его надежному плечу, услышать его теплый и ласковый голос.

Через много-много лет, осенью 2013 года над Германией печальным клином летели журавли. Мы с моей дочерью, правнучкой Ивана, обнявшись, стояли у обелиска, воздвигнутого в 1948 году в память узникам концлагеря. Плача, я шептала: "Дедушка, дорогой! Твоя мученическая смерть сродни бессловесному героизму. Несмотря ни на что, ты до последней минуты оставался человеком и одержал победу над жаждой фашистов поставить наш народ на колени. Спасибо тебе за высоту духа, за преданность своей стране, спасибо за единственную и бесценную для меня жизнь, которую ты оставил после себя в лице моей неповторимой мамы".

сентябрь 2013 г.

Из письма племянницы– правнучки по линии сына Ивана Васильевича –Ксении Хохловой:

...Дорогая моя тетя Галя! Мы с мамой были поражены, прочитав Ваш рассказ. Это очень страшно – то, что происходило в те ужасные времена. Читали и плакали. Сказать, что рассказ произвел впечатление, было бы сухо и не вместило бы и сотой доли того, что стоит за этими строками. Спасибо Вам за то, что нашли в себе силы узнать до конца, что произошло ТОГДА! Вечная память Ивану Васильевичу.

НЕЗРИМОЙ НИТЬЮ ПЕРЕПЛЕТЕНЬЕ СУДЕБ

Какая грандиозная эпоха, какие выдающиеся личности жили и творили в ней! Век Николаевской реакции, засилья иностранной учености, повсеместного крепостного права и колоссального расслоения общества взрастил такие умы, такие таланты. И это не только гениальные поэты и писатели, это и ученые, проявившие себя в различных областях знаний. Всех их, громко, на века заявивших о себе, объединяет чувство гражданственности и ответственности за свою страну, свой народ. Тот вклад, который они внесли в будущее своей страны, нами до конца еще не оценен. Да и не все значимые имена дошли до наших времен.

Я хочу рассказать о необыкновенном человеке, судьба которого незримой нитью связана с судьбой Михаила Лермонтова, — докторе Иустине Ефимовиче Дядьковском.

Сын пономаря из Рязанской губернии, он учился в одном из духовных училищ, в которых тогда впервые официально ввели предмет "начала медицинских знаний". Иустин увлекся медициной и продолжил свое образование в Москве, закончив Медико-хирургическую Академию. Дядьковский стал блестящим врачом-терапевтом. Особая заслуга его как медика состоит в развитии идеи о ведущей роли

нервной системы во всех проявлениях организма, в том числе, и в состоянии психики человека. Иустин Ефимович считал, что излишне возбужденная, чувствительная нервная система способствует восприимчивости к болезням. И потому советовал прежде всего с помощью успокоительных средств "заглушить страсти". Большое значение придавал Дядьковский психологическому влиянию врача на больного и сам на практике целительно воздействовал на пациента словом.

Он лечил многих известных людей того времени. Среди его пациентов были Гоголь, Погодин, Грибоедов, Чаадаев, Белинский, актеры Мочалов, Щепкин, композиторы Алябьев, Варламов. Исключительно силой таланта в годы жесточайшей цензуры пробился он к вершинам науки, когда все новое и незаурядное, особенно если исходило оно от отечественных ученых, беспощадно душилось. Дядьковский, в силу многочисленных дарований, данных ему от природы, был человеком энциклопедических знаний. Владел шестью иностранными языками, заведовал кафедрой в Московском университете.

Его обожали студенты, боготворили пациенты. Чего только стоил один выход на публику уважаемого профессора. Обладая отменным здоровьем и исключительной харизмой, в расстегнутом на морозе пальто, постукивая тростью, важно вышагивал он по

улицам Москвы, притягивая восхищенные взгляды прохожих.

Завистники среди коллег, особенно иностранного происхождения, злобствуя, строчили доносы о подстрекательстве Дядьковским студентов к бунту, о его неблагонадежности. Подвергнутый репрессиям, он неоднократно отстранялся от профессорской деятельности, направлялся в эпицентры борьбы с эпидемиями сначала чумы, позже и холеры. Душа его, душа человека, не признающая никаких оков - ни царских, ни религиозных - тянулась к высшей нравственности. Он полностью отдавал себя и неизлечимым больным. Помогал и передовыми знаниями, и обнадеживающей беседой, и своими деньгами.

Сеять добро и любовь являлось жизненным кредо Дядьковского. Он не просто испытывал несказанную радость, обнаруживая совершенства другого, но и сам всю жизнь стремился к идеалу.

Интереснейший собеседник, наделенный высокими моральными качествами, он всегда находился в центре внимания известных людей того времени. Возможно, что входил он и в круг общения бабушки Лермонтова. Иначе сложно объяснить, каким образом, узнав, что Дядьковский едет в Пятигорск на воды, Елизавета Алексеевна Арсеньева передает доктору гостинцы для своего любимого внука Мишеньки. В мае 1841 года пожилой статский советник Дядьковский, в результате болезни

превратившийся чуть ли не в столетнего старца, появляется в доме Лермонтова. Михаил Юрьевич жадно расспрашивает его об общих московских знакомых и до полуночи беседует о поэзии, о Байроне, об английском философе Бэконе, обнаруживая общие интересы, духовное единство и полное взаимопонимание с собеседником. Известно ведь, как тяжело Мишель сходилась с людьми. Поэт был очень разборчив в выборе друзей. А тут такая тяга к приезжему москвичу, и это несмотря на разницу в возрасте в 30 лет. С Дядьковским Лермонтов становится самим собой: нет никакого напускного разочарования, высокомерия, непримиримости. Он юношески горяч, но при этом и необыкновенно деликатен. Дядьковский очарован поэтом. «Что за умница! Что за человек! А стихи его – музыка, но тоскующая!» Почему в такой степени тоскующая? Не потому ли, что Лермонтову «и скучно, и грустно, и некому руку подать...», не потому ли, что страшно устал он от кровавых сражений с отрядом Шамиля, а прошение об отставке в очередной раз не удовлетворено? Не потому ли, что у бабушки, единственно родного и близкого человека, отнялись ноги, и нет возможности навестить ее? Но обо всех этих мотивах доктору неизвестно, да и сам Иустин Ефимович, сломленный недугом, не вникает в причины тоски Мишеля.

Состоялась и еще одна встреча доктора с поэтом. Дядьковский чувствовал себя очень плохо, но отказать в просьбе приехать к Лермонтову он не мог.

И опять беседа допоздна, и снова восторг от общения, и обоюдное наслаждение от разговоров. Михаил Юрьевич молчит о предстоящей дуэли, но доктор вновь ощущает крайнее уныние молодого поэта. Конечно же, Дядьковский и представить себе не может, что это его последняя встреча с Лермонтовым.

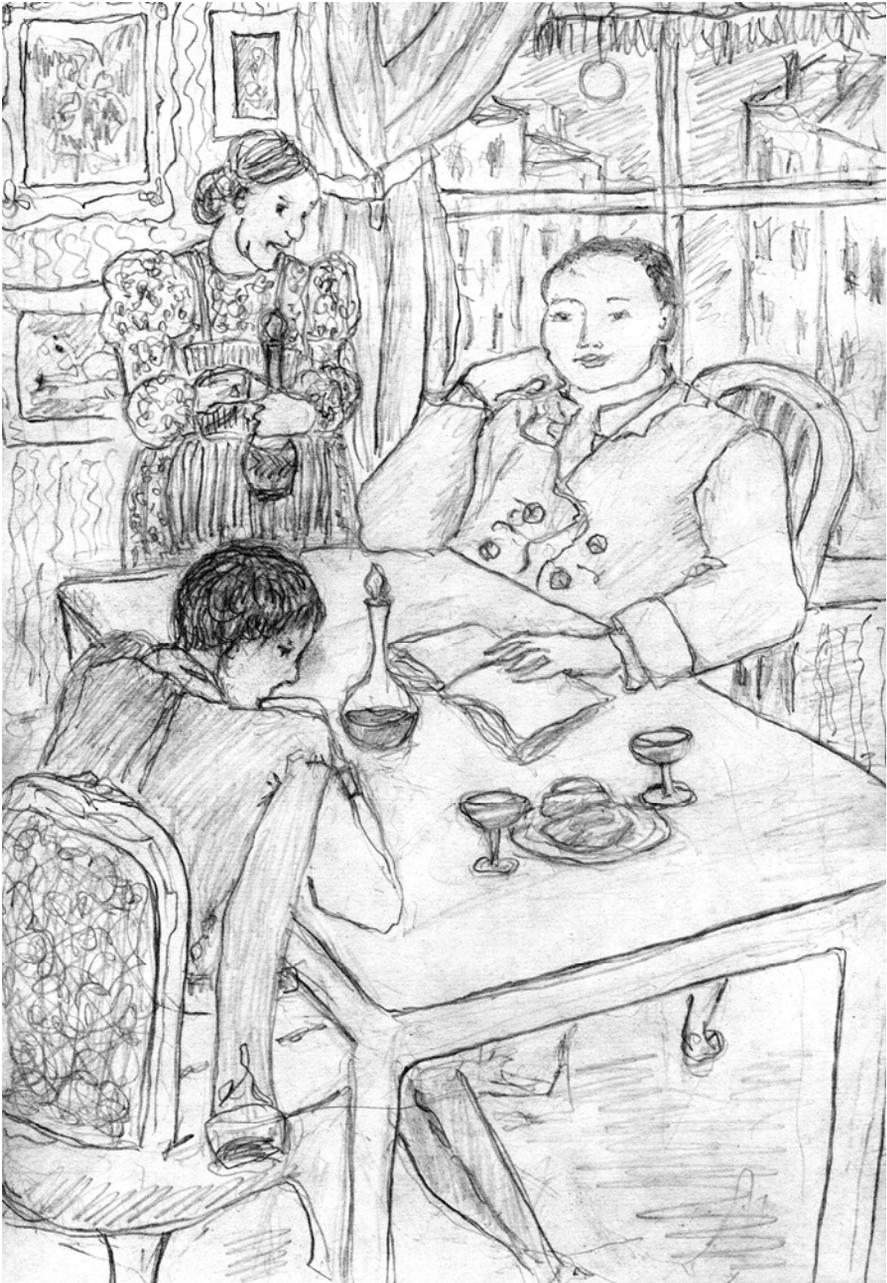
Пятнадцатого июля состоялась роковая дуэль, на которой Лермонтов ведет себя по-мальчишески дерзко, ни мало не заботясь о последствиях своего поведения. Когда ничего не ведавшему Иустину Ефимовичу сообщают о смерти Лермонтова, он, успев горячо привязаться к поэту, очень тяжело переносит эту весть. Будучи сам неизлечимо болен, доктор уходит из жизни ровно через шесть дней.

Если бы только Дядьковский знал о предстоящей дуэли Лермонтова, о причинах тоски его смертной, думаю, нашел бы он, человек равнодушный, опытный врач-клиницист, нашел бы он нужные слова, чтобы изменить психологическое состояние поэта, чтобы осознать им ценность своей жизни и значимость своего творчества не столько даже для своих современников, сколько для будущих поколений образованной и читающей публики. Исход поединка с Мартыновым мог бы быть другим...

Похоронили Дядьковского рядом с Лермонтовым в Пятигорске. В конце земного пути объединились

судьбы талантливейшего врача и гениального поэта. Величайшая радость общения вспыхнула в их сердцах и, не успев разгореться, мгновенно угасла. Навсегда.

февраль 2014 г.

Содержание

Немного о себе	4
Такое манящее счастье творить	7
Необычный подарок.....	15
Девочка и Пушкин.....	17
Зеркало души	21
Дачники	26
Венский вальс	32
Многоликий Амстердам	36
Барабан	40
Эссе «Цветок, сулящий счастье»	43
Турист из Москвы	45
Справедливая Фемида.....	49
Лепта в сокровищницу души	55
На теплоходе музыка играла	59
Пожилой шмель	65
Символ верности	68
Моя маленькая победа	71
Эссе «О «Неизвестной» Ивана Крамского»	74
Искушение искусством	77
Мои страдания	83
Волшебные сказки Зальцбурга	86
Ван Клиберн.....	90
Когда надежда умирает первой.....	96
Незримой нитью переплетенье судеб.....	102

Автор выносит огромную благодарность за помощь в создании книги своим детям:

Гашуниной Наталье Анатольевне

Гашунину Максиму Анатольевичу

И выражает сердечную признательность руководителю Литературного объединения Центрального Дома ученых РАН, кандидату филологических наук Колодяжной Людмиле Ивановне за поддержку и веру в творческий потенциал

УДК 81-32
ББК 84(2Рос=Рус)6
Г24

Литературно-художественное издание

Галина Гашунина
Цветок, сулящий счастье

Художник Белова А.И.

Галина Гашунина – писатель смелый, одновременно лиричный, ироничный и серьезный, но уж точно не скучный, не статичный, а пишущий так, что ощущается живая нить ее творчества, непреклонное развитие и совершенствование. С книгой такого автора хочется остаться наедине, читать и сопереживать, и думать, думать...